

Лев Триб

Избранное

Лев Триб
Избранное

«Издательские решения»

Триб Л.

Избранное / Л. Триб — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-503161-7

Сборник начинается рассказом о повторном посещении некоторых стран света, открытых капитаном Гулливером, и о новой встрече автора с Гулливером. В последующих двух историях автор рассказывает о том, как в монастыре была решена его судьба. Благодаря спасителю-монаху, в той, испанской, жизни она оказалась на длительное время связана с великим Христофором Колумбом. Его судьба удивительным образом так же, как и судьба автора, решалась в стенах того же монастыря и теми же властителями Испании.

ISBN 978-5-00-503161-7

© Триб Л.
© Издательские решения

Содержание

Триста лет спустя	6
Вместо предисловия	9
Глава первая	13
Глава вторая	27
Глава третья	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Избранное

Лев Триб

Корректор Марта Шарлай

© Лев Триб, 2019

ISBN 978-5-0050-3161-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Триста лет спустя

Рассказ о посещении некоторых стран света, открытых капитаном Гулливером

Уважаемый Лев, если я правильно понимаю, Вы предполагаете опубликовать наш рассказ в электронной версии через интернет. Я говорю «наш», считая Вас по праву своим соавтором. Искренне признателен Вам за этот нелегкий труд записи в удобочитаемом, а главное, в понимаемом для читателя виде, ченнелинговых посланий с другой стороны жизни, или, как бы сказал один из нынешних моих духовных наставников Крайон, – с другой стороны завесы. Поверьте, у Вас нет ни малейших оснований опасаться какого-либо выражения недовольства с моей стороны, подобно тому, как оно было высказано капитаном Гулливером своему издателю Ричарду Симпсону, за коррекцию текста рукописи. Уверен, что вы сделали все с присутствующим Вам здравым смыслом и профессиональной добросовестностью. Хотел бы узнать Ваше мнение: как Вы смотрите на то, чтобы предварить нашу публикацию вступительной статьёй или просто отзывом? Возможно, тем самым мы поможем читателю как-то сориентироваться в целесообразности для него дальнейшего чтения. Отзыв не обязательно должен быть положительным. Желательно, чтобы он был написан духовно развитым человеком, настроенным на волны дружелюбия и доверия. Это не означает, что нам нужна похвала, мы сами не видим для нее оснований. Напротив, критика, лишённая злопыхательства и огульного отрицания того, что мы сочли полезным поведать читателю как результат моих наблюдений во время посещения, спустя триста лет, стран света, открытых моим другом – Лемюэлем Гулливером, будет иметь для нас наибольшую ценность. Предпочтительно, чтобы отзыв был дан от лица с гуманитарно-эзотерическим складом ума, учитывая некоторую трансцендентность отчета и имея в виду, что это не литературные очерки. Мы не преследуем иных целей, кроме той, чтобы напомнить любознательным читателям о – странах света, открытых капитаном Гулливером без малого триста лет тому назад. Желательно, чтобы отзыв был написан читателем, хорошо знакомым с отчетом самого Лемюэля Гулливера, изложенным под редакцией Джонатана Свифта и опубликованным им в 1727 году, прочесть который мы настоятельно просим и современных читателей. Вот те соображения, которые я прошу Вас обдумать. Поступите так, как сочтете нужным.

Мистификация или трансцендентная вероятность неочевидного?

Отзыв написан мною по просьбе Льва Триба, с которым мы едва знакомы. Говорю это к тому, чтобы предотвратить возможные инсинуации по поводу какой-либо ангажированности заказа, даже несмотря на то, что мне была предложена скромная оплата. От оплаты я отказался, не желая ставить себя в зависимое положение от заказчика. К тому же мне лестно оказаться первым читателем рассказа о странах, открытых моим любимым литературным героем Гулливером. Мой ответ на вопрос, вынесенный в заголовок отзыва, после первого прочтения: весь, так называемый рассказ – не что иное, как продолжение мистификаций Джонатана Свифта, изданных в Англии от лица Лемюэля Гулливера, рассказавшего о своих невероятных путешествиях в некоторые открытые им страны света. К мнению, что и этот «рассказ» есть не что иное, как продолжение мистификаций Свифта, склоняет то, что ни имя, ни фамилия автора, совершившего, по его словам, повторное посещение этих стран малопонятным способом, остается неизвестным читателю. Рассказ об этом посещении, которое никак нельзя назвать путешествием, ведется от лица автора, называющего себя соавтором своего друга и контактера Льва Триба, которого, вероятно, и следует считать подлинным автором позднейших (или новейших) мистификаций. Преодолев искушение отослать отрицательный отзыв, я убедил себя в необхо-

димости повторного прочтения рассказа. К своему удивлению, я обнаружил интерес к прочитанному и желание убедить себя в том, что моя первая оценка поверхностна. В результате, мой ответ на вопрос «Верить или не верить?» не столь категоричен и, данный – в форме вопроса «А почему бы и нет?», может означать, если не полное согласие со всем прочитанным, то в целом доверие к соавторам. Еще раз, пробежав рукопись глазами, я постарался увидеть и осмыслить почти все эпизоды рассказа с точки зрения автора, то есть с высоты потустороннего мира, или, по выражению авторов, – с другой стороны завесы. Могу сказать, что взгляд с той стороны убедил меня. Я нашел вполне логически правдоподобными объяснения многих эпизодов, которые при первоначальном прочтении казались явной нелепостью из-за невозможности их проявлений в реальной жизни. Вопреки мнениям официально признанных авторитетов от науки, я, так же, как и автор, нахожу весьма интересными для нашей современности некоторые работы ученых академии – прожектеров в Лагадо, особенно в области прикладной математики и общественно-политической деятельности. Читатель, если он осилит рассказ, без труда заметит, что я имею в виду, и, так же как я, найдет достаточно убедительных доводов, чтобы сказать себе: «А почему бы и нет!» А на недоуменный вопрос: могло ли на самом деле быть то, о чем говорится в рассказе, я бы на месте авторов ответил словами Шекспира, соотечественника капитана Гулливера: «Есть многое на свете, друг Гораций, что и не снилось нашим мудрецам». Пожалуй, этого достаточно для отзыва первого читателя, которого попросили высказать свое не просвещенное мнение, и только. Посему, не вдаваясь в анализ научной достоверности фактов, ограничусь тем, что выскажу несколько критических замечаний, скорее предложений, соавторам, которые, если сочтут их полезными, можно было бы учесть при переизданиях рассказа. Мне кажется, что рассказ о повторном посещении автором стран света, некогда открытых Гулливером, выглядел бы достовернее, если бы были приведены более подробные и четкие указания географического местоположения каждой из стран. В отличие от Гулливера, который пусть не очень четко, но все же указал на картографических рисунках примерное нахождение Лилипутии, Бробдингнега, Лапуты, Бальнибарби и страны Гуингнгии, автор отчета «Триста лет спустя» не приводит ни одной, хотя бы контурной, зарисовки стран, которые посетил. Совершенно не понятно, каким образом Бробдингнег оказался в Северной Америке. Более или менее ясно нахождение Гуингнгии, ныне Ехубурга. Географическое положение этой страны, по всей видимости, немало способствовало широкому распространению мало приятных ее обитателей человекоподобных еху, по уверению Гулливера, наших ближайших родственников на Земле. Позволю себе высказать предположение, что все страны, открытые капитаном Гулливером, находились в параллельных мирах, существование которых признано современной наукой. Ни Гулливер, ни его литературный соавтор Свифт в то время, разумеется, об этих мирах не знали и свое появление в них, так же как и наш астральный соавтор, сочли прибытием во вновь открытые страны Земли. Это предположение недоказуемо, а потому и спорное. К тому же, вряд ли Англия, в чьи владения переданы страны, открытые Гулливером, подданной английской короны, будет заинтересована в проверке этой гипотезы. Окажись так, что версия найдет неопровержимые доказательства, английская королева вместе с Англией рискует потерять пять стран, в том числе и целый континент Бальнибарби. Еще несколько замечаний: я бы предложил авторам убрать из текста аббревиатуры «потребительских универсальных корзин» и «корзин абсолютного качества». Написание корзин в сокращенном виде мало эстетично и вызывает ассоциативное воспроизведение, в общем-то, вполне естественных физиологических актов. В рассказе о выборной системе, предложенной школой политических прожектеров академии в Лагадо и, на мой взгляд, достойной для применения и в наше время, автор приводит аббревиатуру основного элемента избирательной системы – коэффициента духовного уровня развития кандидатов К-ДУР. Мне кажется, такое написание искажает истинное значение и смысл коэффициента, который читатель может ошибочно принять за числовой показатель «дури» у кандидатов. Хотя и косвенно, дурь у кандидатов связана

с показателем их духовного уровня, но все же не совсем равнозначна ему и требует другого математического выражения. С учетом этого, предлагаю: вместо К-ДУР* за основу принять коэффициент Кдр, как показатель духовного развития. В заключение хотел бы предложить соавторам приступить к практическому воплощению их интересной идеи – созданию издательства по выпуску компакт дисков с видеозаписями земных воплощений прошлых жизней выдающихся личностей на основе разработок института им. Теслы, находящегося на планете N. Как я понимаю, будь эта идея осуществлена на Земле, она неизбежно приведет к всемирной компьютеризации ченнелингового общения не только с миром планеты N, но и с другими мирами.

П. Стафеев

От редактора

Представляя на суд читателя необычный во всех отношениях труд неизвестного автора, я подвергаю риску по крайней мере трех человек. В первую очередь тебя, уважаемый читатель, – предлагая сомнительное знакомство с книгой, жанр которой не поддается определению. Сам автор определяет свою работу как «Рассказ о посещении стран света, открытых триста лет назад капитаном Гулливером». Но ведь до сего времени в нашем представлении Лемюэль Гулливер является всего лишь вымышленным героем известных путешествий, рожденных фантазией Джонатана Свифта. В то же время неизвестный в полном смысле слова автор весьма убедительно уверяет читателя как в физической реальности Гулливера, так и в действительном существовании тех отдаленных стран света, честь открытия которых принадлежит именно капитану Гулливеру и отнюдь не является вымыслом Дж. Свифта, роль которого, пусть и значительная, свелась лишь к литературной правке, а по сути к редактированию рукописи отчета Лемюэля Гулливера. Не имея никаких документальных подтверждений истинности уверений неизвестного автора, о чем он сам предуведомляет читателя, второй, кто подвергается риску, – это редактор. Я рискую стать объектом (возможно, справедливой) критики за публикацию ничем не подтвержденных фактов, которые могут оказаться сплошной мистификацией. И, наконец, третий – сам неизвестный автор, рискующий меньше всех, если он действительно внеземная сущность, в чем он нас уверяет. Если же отсутствие имени автора – очередная мистификация, то рано или поздно тайное станет явным, и в этом случае, участи автора не позавидуешь. Судя по всему, все трое готовы рискнуть и принять ту меру ответственности, которая ляжет на каждого из них.

Я выполняю пожелание автора и от имени редакции публично заверяю партнера автора по ченнелингу Льва Триба в том, что он не несет никакой ответственности за достоверность записанных им материалов отчета, равно как и за публикацию последнего.

Редактор эл. Версии Васильев Д.

К читателю

Прежде чем вы перевернете эту страницу, настоятельно прошу: прочтите или перечитайте заново «Путешествие в некоторые отдаленные страны света Лемюэля Гулливера, сначала хирурга, а потом капитана нескольких кораблей» в полном (не для детей) издании. После прочтения полного отчета капитана Гулливера можно надеяться, что читатель поймет, какие цели я преследовал, совершая повторное посещение стран света, открытых Лемюэлем Гулливером, триста лет спустя.

Вместо предисловия

Любой вымысел, любая фантазия нашего земного бытия может получить реальное воплощение в потустороннем мире. В этом наибольшая ценность и прелесть посмертной жизни.

Я задаю себе вопрос: почему по следам путешествий Гулливера, почему не по следам путешествий Колумба или Миклухо Маклая или не по следам путешествий Нильса с дикими гусями? Очевидно, ответ в том, что маршруты, страны или острова, открытые этими знаменитыми путешественниками, включая и Нильса, со времени их открытия настолько хорошо изучены, что добавить к известным описаниям что-то, представляющее интерес для широкой читательской публики, практически невозможно. В то же время, насколько известно мне, нет никаких упоминаний за последние триста лет о повторных путешествиях в такие страны, как Лилипутия, Бробдинггег, Лапута, Бальнибарби, Лаггег, Глабдобдриб, впервые открытых и достоверно описанных английским капитаном Лемюэлем Гулливером в период с 1699 по 1726 год. Возможно, причины столь явного пренебрежения и фактического забвения как самого Гулливера, так и некоторых отдаленных стран света, открытых им, следует искать в изначальной ошибке Гулливера. Будучи по профессии сначала судовым хирургом, а затем капитаном нескольких кораблей, Гулливер предоставил право редактирования отчета о путешествиях своему родственнику издателю Ричарду Симпсону, а литературную обработку рукописи – тогда еще начинающему, но талантливому литератору Джонатану Свифту. К сожалению, ни Свифт, ни Симпсон, не сумели по достоинству оценить подлинную научную ценность открытий Гулливера и по существу использовали его рукописи-отчеты как источник для создания литературного шедевра, упустив при этом многие, на их взгляд, несущественные подробности, в частности точные географические координаты практически всех стран, открытых Гулливером, за исключением Японии, координаты которой в издании Симпсона приведены с абсолютной точностью. Как бы то ни было, и во времена первых публикаций, и во времена всех последующих изданий, вплоть до наших дней, «Путешествия Лемюэля Гулливера» находили весьма занимательными, не лишенными даже некоторого философского смысла вымышленными историями, которые интересны для домашнего чтения детям, внукам, а возможно, и правнукам.

Прежде чем дать ответ на вопрос: что же изначально пробудило во мне интерес к странам открытым Гулливером, – я обязан выразить запоздалую и, тем не менее, глубокую благодарность моей первой жене за ее бесценный (как выяснилось лишь после ее перехода в иной мир) для меня подарок в первый год нашей совместной жизни – академическое издание 1936 года «Путешествий в некоторые отдаленные страны света Лемюэля Гулливера, сначала хирурга, а потом капитана нескольких кораблей». В течение всей моей земной жизни я неоднократно возвращался к его путешествиям, и каждый раз во мне пробуждались любопытство и неослабевающий интерес, которые мне удалось полностью удовлетворить в моем новом духовном мире. Забегая вперед, скажу, что там же я встретил душу моей первой супруги, ушедшей в этот мир еще раньше, и передал ей мою искреннюю просьбу о прощении моего тогдашнего земного воплощения, встреча с которым принесла ей лишь одни огорчения. Надеюсь, что читатель простит мне это не большое сугубо личное отступление, но этот, возможно интимный факт моей прошлой инкарнации стал отправной точкой, или, говоря языком капитана Гулливера, той «гаванью», из которой спустя триста лет я осуществил посещение стран света, открытых капитаном Гулливером.

Здесь уместно будет сказать о том, как мне представлялось, мистическом или провидческом, но всегда одинаковом во всех деталях сне, который непостижимым для меня образом я видел каждый раз, как только перечитывал путешествия. Мне снилась в археологическом раскопе древняя Троя. На то, что всё находящееся в раскопе относилось к Трое, красноречиво

указывали развалины крепостной стены и скелет лошади, который я принял за останки знаменитого коня, подаренного одураченным троянцам и ставшего для них трагической ловушкой. Не помню, что еще я видел во сне, но в памяти отчетливо запечатлелась неожиданная концовка сна. Она казалась совершенно не связанной с руинами Трои. Единственным связующим звеном того сновидения был кадр со мной во рту громадного карлика, очень похожего на зловредного карлика, готового проглотить Гулливера, с иллюстрации Гранвиля к пребыванию капитана в королевстве Бробдингнег – стране великанов. Впервые появление этого сна я объяснил влиянием только что прочитанной книги об истории открытия Генрихом Шлиманом легендарной Трои, но затем, когда этот же сон повторялся неоднократно во всех малейших деталях и в тех же «интерьерах», заинтригованный уже не столь повторяющимся сюжетом сна, сколь мистическим фактом его повторяемости, я вспомнил то, что мое первое знакомство с археологическими раскопками Трои произошло почти одновременно со знакомством с Гулливером и его путешествиями. Тогда же я обнаружил некую мистическую связь сна между двумя этими «знакомствами». Но только много позднее в новом духовном мире, в котором я пребываю сейчас, мне открылся истинный смысл сновидения. В некотором роде этот повторяющийся сон об успешной реализации гениальной интуиции Шлимана, подготовил мою духовную сущность к возрождению из толщи забвения, сцементированного людским неверием, стран света, открытых триста лет тому назад Лемюэлем Гулливером. Теперь, когда с божьей помощью, мы с капитаном сделали это, я имею полное основание подтвердить древнее мудрое изречение о том, что ничто в мироздании не исчезает и не проходит бесследно, даже наши земные сны. Доказательство некоего интуитивного прозрения реальности стран света, открытых Гулливером, так же как и реальности самого капитана, я обнаружил много лет спустя в ином мире, который на Земле называют иногда загробным и который я буду называть потусторонним. Это тот самый мир, в который мы все переходим, окончив земные воплощения. В дальнейшем я найду возможность дать более подробное описание устройства этого мира и существования в нем. Пока что расскажу о тех событиях, которые послужили в конечном итоге причиной написания отчета в виде небольших путевых очерков, которые, надеюсь, читатель дочитает до конца.

Некоторые необходимые пояснения к моей личности. Автор – духовная личность, находящаяся в тонком теле, «по ту сторону завесы», где обитают все души в ожидании очередного земного воплощения. Жизнь в потустороннем мире, в другом измерении, на мой взгляд, более насыщенная и привлекательная, чем земная. Впрочем, степень привлекательности зависит от того, как прожита земная жизнь. Одно бесспорно: возможности для реализации потребностей души в нашем мире поистине фантастичны и неизмеримы, и, благодаря некоторым из них стало возможным найти доказательства моего «интуитивного прозрения», совершить посещение стран света, открытых Гулливером, и наше с вами общение, дорогой читатель. Реализацией одной из этих возможностей стало посещение (в порядке адаптации к совершенно новому для меня миру и тонкому телу) видеотеки Акаши, основная примечательность которой в том, что она содержит в своих хранилищах поистине бесценные записи земных воплощений практически всех замечательных людей мира. Просматривая картотеку хроник Акаши, я случайно наткнулся на запись: «Лемюэль Гулливер, последнее воплощение – Англия, мореплаватель, первый открыл и оставил описание стран Лилипутии, Бробдингнега, Лапуты и некоторых других стран планеты Земля в путешествиях, опубликованных в 1727 году». Судя по всему, истинное «Я» – душа Гулливера со времени последней, известной всем жизни не реинкарнировалась и находилась в нашем мире. Более того, в карточке был указан виброкод, по которому можно было с ним связаться. Видеозапись ДНК Гулливера по сути была экранизацией известных всем путешествий, правда, без некоторых несущественных (с точки зрения самого Гулливера) эпизодов, например таких, как тушение пожара в королевском дворце Лилипутии, издевательства королевского шута-карлика в стране великанов, обольщение Гулливера самкой еху в Гуингмии, и некоторых других бытовых эпизодов. Итак, мое предположение о реально-

сти стран, открытых Гулливером, впервые появившееся у меня в пору юности моего земного воплощения, нашло неожиданное подтверждение. Я решил использовать исключительную возможность встречи с самим Гулливером. Он оказался как две капли воды похожим на свое графическое изображение в великолепных иллюстрациях Гранвиля. Еще больше добавляла сходства высокая широкополая шляпа. В первый момент мне показалось, что это та самая любимая шляпа Гулливера, которая сопровождала его во всех путешествиях, но, разумеется, и внешний вид шляпы, и внешний вид самого капитана были всего лишь фантомом образа, сложившимся в моем воображении еще во время чтения «Путешествий» в годы моей земной юности.

Заверив Гулливера в своем добром к нему расположении и назвав причину своего интереса к нему, я попросил его ответить, известно ли ему что-нибудь о других, последующих путешествиях в страны открытые им. Я благодарен капитану Гулливеру за обстоятельные ответы и исчерпывающие пояснения некоторых эпизодов из его отчета, которые, с согласия капитана, впервые публикуются для широкой читательской аудитории.

«За тот остаток земной жизни, что я прожил со времени возвращения из последнего путешествия до перехода в наш мир, о повторных посещениях этих стран мне ничего не известно, хотя, признаться, я не очень-то интересовался этим. Впрочем, на то была своя причина – мое душевное состояние после путешествия в страну гуингнмов, приведшее меня к душевной болезни».

Читателю станут понятны причины нервного срыва из письма Гулливера своему издателю Симпсону:

«Мне приходится пожалеть о собственной большой оплошности, выразившейся в том, что я поддался просьбам и, вопреки собственному убеждению, согласился на издание моих Путешествий. Благоволите вспомнить, сколько раз я просил Вас принять во внимание, что еху представляют породу животных, совершенно не способных к исправлению путем исправлений или примеров. Вот так и вышло. Уже шесть месяцев как книга моя служит предостережением, а я не только не вижу, чтобы она положила конец всевозможным злоупотреблениям и порокам, но и не слышал, чтобы она произвела хотя бы одно действие, соответствующее моим намерениям. Я просил Вас известить меня, когда прекратятся партийные распри и интриги, судьи станут просвещенными и справедливыми, чиновники честными, в корне изменится система воспитания молодежи, будут изгнаны врачи, вознаграждены ум, заслуги и знание... На эти и тысячу других преобразований я твердо рассчитывал... Семь месяцев достаточный срок, чтобы избавиться от всех пороков, которым подвержены еху, если бы только они имели малейшее расположение к добродетели и мудрости... Однако на эти ожидания нет никакого ответа...» /«Путешествия Гулливера» /

Поистине святая наивность! Отсутствие «действий, соответствующих намерениям» всего лишь за семь месяцев после издания книги привела его к душевному расстройству. Меня подмывало искушение спросить у Гулливера, знает ли он, что и трехсот лет оказалось недостаточно, чтобы «избавиться от всех пороков, которым подвержены» люди, по твердому убеждению капитана, ничем не отличающиеся от еху породы омерзительных животных в стране гуингнмов. Я проявил благоразумие и вместо этого спросил Гулливера, не возникало ли у него желания еще раз посетить страны, открытые им.

«Вы, как я понимаю, – ответил он, – совсем недавно перешли в наш мир и еще не успели отойти от земного восприятия „времени“. В том измерении, в котором мы с вами находимся, понятия времени как такового нет, впрочем, довольно скоро вы это поймете. Я говорю это к тому, что для меня прошедшие триста лет по земному летоисчислению совсем не представляются каким-то громадным временным расстоянием. В моей памяти все перипетии моих путешествий произошли не далее как вчера. Согласитесь со мной, что совершить повторное путешествие в места, которые оставили у меня весьма противоречивые воспоминания, через каких-то несколько дней по нашему исчислению просто не интересно. Но если вы, дорогой мой

земляк по планете, имеете желание сами посетить те страны, которые когда-то я имел честь открыть, то готов оказать вам в этом всяческое содействие и предоставить всю необходимую информацию».

Я с благодарностью принял лестное предложение помощи капитана Гулливера, которая оказалась, без преувеличения, поистине неоценимой, и только благодаря которой появился отчет, предлагаемый вниманию любознательной публики.

Прежде чем окончательно перейти к рассказу, необходимо дать читателям последние весьма важные пояснения. Читатель обратит внимание на то, что я нигде не называю имени и фамилии своего последнего воплощения. Анонимность необходима для того, чтобы избежать подозрений в том, что автор, называя свое имя, руководствуется мелким тщеславием, кощунственно ставя свое имя рядом с Лемюэлем Гулливером, издателем Ричардом Симпсоном и Джонатаном Свифтом. Прошу поверить, что я ни в коей мере не ставлю себя рядом даже с тенью великого, но увы, недооцененного в подлинном значении его открытий путешественника, мореплавателя, географа и писателя – капитана Гулливера. Не обладая ни одним из достоинств капитана, я все же решился на публикацию записей о своем посещении под условным названием «Триста лет спустя», представив их как невыдуманный рассказ о посещении некоторых стран света, открытых капитаном Гулливером. Целью публикации является подтверждение реального существования стран, открытых Гулливером, подлинности фактов и даже незначительных подробностей в рукописи капитана. Я был рад выполнить пожелание капитана Гулливера, данное как напутствие, восполнить, в меру своих скромных способностей, пробелы, допущенные при первом и последнем (при земной жизни Гулливера) издании его книги. Предупреждаю читателя, что он не найдет в рассказе занимательности и остроты сюжета, присущие отчету Гулливера. Думаю, это будет простительно для меня, если принять во внимание, что я совершил все посещения стран астральным способом, находясь в тонком теле, то есть способом, совершенно безопасным и лишенным захватывающих дух приключений. Это же, необычное для землян, обстоятельство определило передачу и запись моего рассказа на земле по каналу ченнелинговой связи. Моим партнером – контактером и литературным соавтором рассказа – является мой друг по земному воплощению, ныне живущий в Санкт-Петербурге, Лев Триб, который, как и редактор электронной версии публикации отчета, не должен нести ответственности за достоверность сведений, событий и фактов, относящихся к странам света, переданных мной по сеансам ченнелинга. Они также не несут ответственности за возможные совпадения и параллели с событиями или трактовкой событий, мнений и фактов, приведенных в описании стран света, открытых капитаном Гулливером и вновь посещенных мной, в сравнении или в сопоставлении со странами, в которых проживает читатель. Подобное сходство, если оно будет найдено читателем, носит случайный характер либо может явиться плодом воображения или инсинуациями читателя, в чем я никого не подозреваю и не упрекаю.

Глава первая

Посещение Лилипутии

«Однако я не буду останавливаться на дальнейших подробностях, потому что приберегаю их для почти готового уже к печати более обширного труда, который будет заключать в себе общее описание этой империи со времени ее основания, истории ее монархов в течение длинного ряда веков, наблюдения относительно их войн и политики, законов, науки и религии этой страны; нравов и обычаев ее обитателей...»

/ «Путешествия Гулливера» /

Как говорит Ричард Симпсон – первый издатель «Путешествий Лемюэля Гулливера» в предисловии издателя, только по соображениям сохранения интереса читателя и боясь наскучить читателю он «взял на себя смелость выкинуть бесчисленное множество страниц, посвященных ветрам, приливам и отливам, склонениям магнитной стрелки и показаниям компаса в различных путешествиях». Точно также издатель обошелся с некоторыми, на его взгляд, «ненужными и скучными» подробностями. Симпсон предположил, что Гулливер останется этим несколько недоволен, но не смог предположить, что спустя триста лет найдутся те, у кого возникнет желание пройти по следам первопроходца – капитана Гулливера. Издатель не сумел увидеть, что самое ценное в рукописях Гулливера не увлекательность изложения, а оставленное потомству описание новых стран света, имеющее выдающееся научно-географическое значение. Жители этих стран, образ их жизни, обычаи и государственное устройство резко отличны от всех известных к тому времени стран. Возможно, что Гулливер допустил ошибку, отдав свою рукопись для издания своему родственнику, а не передал ее для публикации в географическое общество. Но, кто знает, сделал он так, могло оказаться, что потомки увидели бы страницы, посвященные ветрам, приливам и отливам, показаниям компаса и указанию долготы и широт, но не увидели бы страниц с «наблюдениями, наставлениями и предостережениями» Гулливера, адресованные им прежде всего для «исправления» своему отечеству – Англии, но имеющие и по сей день не меньшую значимость для многих других стран. В свою очередь, я готов по мере сил выполнить обещание, данное мной капитану Гулливеру, и восполнить пробелы, допущенные в прижизненном издании его рукописей, правда, с неизбежной поправкой на время.

О религии в Лилипутии

В главах книги «Путешествий», рассказывающих о Лилипутии, Гулливер ничего не говорит о религии или о каких-либо верованиях в этой стране. Возможно, это как раз один из пробелов, который допустил Гулливер при издании книги и которые он просил восполнить в моем отчете. Но я склоняюсь к мысли, что никакой религии в Лилипутии на момент пребывания в ней капитана Гулливера просто не существовало. Неизвестно, было ли в Лилипутии того времени вообще какое-либо представление о боге, а если и было, то, скорее всего, это понятие ассоциировалось с императором Лилипутии, подтверждение чему можно увидеть из текста условий, на которых Гулливер получил свободу, после того как дал присягу, что не нарушит их:

«Гольбасто момарен эвлен гердайло шефинмоллиоллигу, могущественный император Лилипутии, отрада и ужас вселенной, коего владения распространяются до крайних пределов земного шара; монарх над монархами, величайший из сынов человеческих, ногами своими упирающийся

в центр Земли, а головою касающийся солнца; при одном мановении которого
трясутся колени у земных царей...»

/ «Путешествия Гулливера» /

Из приведенного отрывка можно видеть, с каким страхом и почтением относились лилипуты к своему монарху. Читатель будет удивлен, когда узнает, что впервые религия в Лилипутии сформировалась вскоре после отплытия, а по существу бегства, капитана Гулливера из Блефуску. Более того, именно капитан, сам не предполагая, стал предтечей культа и предметом поклонения как божество, и он же стал причиной свержения монархии в Лилипутии, а затем и в Блефуску, о чем речь пойдет в свое время. Предполагают, что поводом возникновения фаллицизма (таково общепризнанное название религии и религиозного учения) стало тушение знаменитого пожара во дворце императора Лилипутии. Как известно, Гулливер потушил пожар, выпустив на дворец обильную струю мочи. Многочисленные свидетели были изумлены подобным способом пожаротушения. Некоторые сановники и особы королевского двора восприняли такой метод тушения как прямое оскорбление их императорских величеств и требовали для капитана смертной казни. Однако все обошлось. Факт внушительной победы над огнем и особенно внушительности (в глазах лилипутов) органа тела, коим воспользовался Гулливер для тушения огня, послужил причиной тому, что капитан, а вернее, его фаллос приобрел сакральное значение, впоследствии обожевлен и стал культовым символом религии. После свержения монархии (о чем будет рассказано в главе о государственном устройстве страны) фаллицизм как единственная религия утвердился во всем Союзе Независимых Лилипутов (СНЛ), в двух республиках Союза: Лилипутии и Блефуску. Фаллистами стали почти все члены партий остро- и тупоконечников, единственных и основных партий Лилипутии во время пребывания в ней капитана. Мне ничего не известно об особенностях культа и религиозных доктринах фаллицизма. О них лишь можно было догадываться по особому архитектурному виду церквей. Пусть простит меня читатель, но внешний вид церквей напоминал скабрзные рисунки на заборах и на лестничных площадках в некоторых домах Санкт-Петербурга. Церковь представляла собой конусообразную башню (аналог фаллоса) высотой в соотношении 1:12, где за единицу принимался размер детородного органа лилипута. По бокам башни на усеченном основании стояли два придела в форме яиц, одно с острым концом наверху для прихожан партии остроконечников, другой придел с тупым концом наверху для прихожан партии тупоконечников. Из религиозных праздников мне известен один, под названием «Фаллистерия флестрина» (Куинбус Флестрин – Человек Гора – так значился Гулливер в официальных документах и в народе). Фаллистерия напоминала языческие мистерии древних стран персидского залива, праздники в честь богини Астарты, но при этом не выходила за рамки приличия и выглядела весьма целомудренно. Заканчивая этот очерк, необходимо сказать, что в последнее время теологи и духовенство Лилипутии переосмысливают сакральное значение архитектуры церквей и трактуют фаллические башни как символ нестигаемости и устремленности духа липусканцев, а яйцеобразные церковные приделы как символ неразрывного единства земной и духовной сущности человека*

Государственное устройство Лилипутии с 1705 года

Мне нет необходимости останавливаться на государственном строе Лилипутии до 1705 года, поскольку он нашел подробное отображение в рукописи капитана Гулливера. Основные, можно сказать, поистине революционные преобразования в Лилипутии начались практически сразу после поспешного отплытия из страны Гулливера. Невольным виновником перемен в очередной раз стал опять-таки капитан. Чтобы читателю стала понятна роль Гулливера в процессе преобразования страны, необходимо вновь вернуться к злополучной истории с тушением пожара в императорском дворце Лилипутии. Необдуманный, но невинный

в основе побуждений благородный акт мочеиспускания на пылающий в огне дворец послужил впоследствии, как уже было сказано, основанию религии в стране. Он, по существу, ускорил наступление преобразований, необходимость которых медленно вызревала в инертном сознании населения страны. Мощная струя мочи капитана, погасив пламя пожара, проникла во все щели давно требующих ремонта помещений дворца, наполнила его таким неистребимым запахом, который могли бы создать, вероятно, лишь все коты лилипутской империи, сойдясь во дворце по малой нужде. Вонь была настолько невыносима, что весь императорский двор, сановники и даже челядь бежали из дворца, который занимал целый квартал Мильдендо – столицы Лилипутии. Бежала и императорская чета, свершив тем самым, как выяснилось впоследствии, непоправимую, роковую ошибку. Бегством императора воспользовалась подстрекаемая врагами императора оппозиция, которая, как и тараканы, практически неистребима. В результате можно утверждать, что Лилипутская революция, свершившаяся почти на сто лет раньше французской и на двести лет раньше русской, была первой в истории мировых революций, для успешного исхода которой хватило всего лишь струи мочи. Революция свершилась без пролития крови монарха. Император подписал отречение с передачей власти парламенту и поселился в летнем дворце, который оставили императорской чете в пожизненное пользование в знак признательности прошлых заслуг перед отечеством. Вновь избранный парламент, о процедуре избрания которого мы еще поговорим, разместился в бывшем императорском дворце. К тому времени вонь во дворце заметно поубавилась, но кислотовато-удушливый запах остался и по сей день, отчего и пошло убеждение, что весь парламент с душком. Несколько лет спустя произошло бескровное свержение монархии в соседнем с Лилипутией островном государстве Блефуску. После позорного поражения в морской войне Лилипутии Блефуску подписал мирный договор на условиях победителя. Должен отметить, что за эту блестящую операцию по захвату флота Блефуску в историческом морском сражении капитан Гулливер получил Высокий титул Нардака. После свержения монархии в Лилипутии и в Блефуску была установлена парламентская форма правления, просуществовавшая без изменения и видимых улучшений в жизни граждан чуть более ста лет. Наиболее существенным для обеих стран стало введение в обиход денежной системы, заменившей товарно-натуральный обмен. В качестве денежной единицы были установлены липы разного достоинства. Наименьший денежный знак выпускался достоинством в одну липу, наибольший – сто лип. Точно известно, что к липовому дереву название денег отношения не имеет. Липовая денежная система существовала в стране вплоть до перестроечных реформ. Фактически развал денежной системы, явившийся результатом бездарности министров финансов, коррупции, инфляции, довел страну до валютно-липового кризиса, тем самым вызвав необходимость принятия коренных перестроечных реформ, о которых будет сказано ниже.

Перестроечные реформы

В качестве основной меры для преодоления липового кризиса была произведена полная отмена денежной системы. Хождение липовых денег в стране было запрещено. Оплата любого вида труда стала проводиться выдачей так называемых потребительских универсальных корзин. В набор корзины входили необходимые продукты и товары первой необходимости для обеспечения или поддержания жизнедеятельности лилипута. Минимальный размер оплаты труда составлял одну универсальную корзину, выдаваемую на две недели. Максимальный размер оплаты труда не льготных категорий граждан не должен был превышать три корзины на две недели. О системе льгот в виде получения дополнительных корзин расскажу несколько позже, а пока отмечу очевидные преимущества данной реформы: государство избавилось в буквальном смысле от липовых денег, и был нанесен мощный удар по коррупции. Во всяком случае, принятие новой системы льгот (о ней будет сказано) позволило ввести коррупцию в разум-

ные цивилизованные нормы. Введение новой системы оплаты, по данным Министерства труда, привело к сокращению безработицы. Необходимость привлечения дополнительной рабочей силы для плетения новых корзин взамен пришедших в негодность, введение новой системы оплаты труда привело к частичному сокращению безработицы.

Льготная система, борьба с коррупцией, реформы здравоохранения

К льготной категории граждан Лилипутии, а позднее и граждан Блефуску относились чиновники муниципального, регионального и правительственного партийного аппарата, судьи, прокуроры и чиновники по надзору и охраны, чиновники судебной-исполнительной системы наказаний и депутаты парламента. Всем указанным категориям выдавались дополнительно к «потребительским универсальным корзинам», «корзины абсолютного качества», в которые входили особые продукты и товары повышенного качества и спроса. Для обеспечения необходимого и достаточного количества таких корзин у чиновников была введена система выдачи специальных жетонов из расчета десять жетонов (в среднем) на месяц. Для чего это было сделано, будет понятно из следующих пояснений. В результате довольно неожиданной шоковой процедуры – реформы денежно липовых расчетов практически все министерства выразили беспокойство тем, что отмена национальной липовой валюты может привести к коллапсу всей чиновничьей системы страны, в которой поголовное большинство чиновников, парламентариев, партийных деятелей были либо сами коррупционеры, либо лоббировали их интересы. В итоге было без отлагательств внедрено следующее: оплату чиновников, в зависимости от ранга, увеличили в три-четыре раза по отношению к минимальному размеру отплаты труда, узаконили легитимность взяток и упорядочили всю систему взяточничества. Более того, взятки вошли в систему оплаты по итогам года. Таким образом, каждый работающий лилипут получал в год в среднем 45—50 жетонов, предназначенных специально для дачи взяток. Был установлен лимит – разовый размер взятки не должен был превышать пять жетонов. Система дарения взяток была построена таким образом, что дарение (дача) взятки осуществлялось обязательно в присутствии еще двух чиновников. Каждый чиновник давал письменное обязательство представителям Министерства надзора и порядка, которые были в штате любой организации (предприятия), согласно которому он был обязан сообщать о случаях либо о попытках любой стороны, как берущей, так и дающей, увеличить установленный размер взятки. Поскольку акт дарения взятки проходил в присутствии трех чиновников, был обеспечен дополнительный контроль. Возможность сговора между ними с целью увеличения установленного норматива по количеству и объему взятки отпадала, поскольку любая взятка регистрировалась. Накопленные таким образом жетоны за год чиновники обменивали затем на корзины абсолютного качества. Такая система позволяла чиновникам находиться примерно на том же уровне благосостояния, который они имели в дореформенный период.

Несколько слов о реформе здравоохранения, основой которой послужил опрос населения, проведенный по инициативе Министерства финансов. Опрос показал, что из двух групп одинаковых по численности и социальному статусу (в группах были представлены все категории граждан, кроме чиновников), смертность в группе, пользующейся услугами врачей и фармакологов, была на 28% выше, чем в группе, которая ни при каких обстоятельствах к услугам здравоохранения не прибегала. Кроме того, дополнительные исследования, проведенные по инициативе Министерства экономики, показали, что у лиц, отказавшихся от врачебных услуг, повышается иммунитет от всех заболеваний. На основе данных опросов и исследований было предложено ликвидировать Министерство здравоохранения, а средства, полученные в результате сокращения чиновников, передать на увеличение норм потребительских корзин и корзин абсолютного качества для чиновников других министерств и ведомств. Предложение вызвало далеко неоднозначную реакцию: от бурного одобрения чиновников министерств и ведомств, далеких от медицины, до открытого возмущения чиновников и сотрудни-

ков министерства и ведомств здравоохранения. Поскольку довод о повышении иммунитета у лиц, не прибегающих к услугам врачей, ввиду отсутствия статистических данных был еще недостаточно подтвержден, было принято решение провести фундаментальный эксперимент длительностью не менее пятидесяти лет. Суть эксперимента состояла в том, что на расширенной группе добровольцев врачи продолжили изучение влияния врачебных услуг на иммунитет. В эту многочисленную группу добровольцев, с мужеством, достойным признательности всех граждан страны, вошли высшие чиновники министерств, депутаты, партийные и судебные чиновники. Для проведения эксперимента все добровольцы были причислены к льготной категории чиновников на время исследования. Вся остальная часть населения страны, по свідетельству средств массовой информации единственной газеты страны «Лилипутина правда», добровольно отказалось от любой медицинской помощи.

Государственное устройство СНЛ – Союза Независимых Лилипутов

Объединение союза двух формально независимых государств, Лилипутии и Блефуску¹, в одно государство СНЛ произошло сравнительно не так давно. В результате объединения удалось примирить многовековые противоречия и конфликты между двумя братскими народами, связанными между собой одним языком и одной культурой. В парламент СНЛ входили представители двух республик, пропорционально численности. Парламент формировал общее правительство и избирал одного президента СНЛ. Государственную политику в СНЛ ввиду явного перевеса проводила правящая партия Лилипутии – Партия подкаблучников²

¹ Блефуску был представлен в парламенте партией «Единой справедливости.» Альтернативная партия «Не Единая справедливость» была признана экстремистской и запрещена еще до ее создания.

² Партия подкаблучников – современное название. Краткие сведения о том, каким образом название партии связано с каблуками, дает Гулливер в своих Путешествиях, в описании своей беседы с государственным секретарем Лилипутии. Госсекретарь, в числе двух страшных зол тяготеющих над страной, назвал «жесточайшие раздоры партий внутри страны». Имелись ввиду две враждующие партии, известные под названием «Высококаблучники» и «Низкокаблучники». Партии отличались друг от друга высотой каблуков. По указу императора все правительственные должности должны были занимать только низкие каблуки, между тем как оппозиция во главе с наследником престола предпочитали высокие каблуки. Не вдаваясь в подробности партийной вражды, скажем, что после отречения короля, вверх взяла партия оппозиции – Высоких каблуков, ставшая в последствии и по настоящее время называться Партией подкаблучников. Такое второе название было вполне правомерным, поскольку в Лилипутском языке слова «верх» и «под» синонимы, т.е. имеют одно смысловое значение. В наше время, закрепившееся за партией название Подкаблучников приобрело достойное этой партии глубокое идеологическое значение, которое автор надеется пояснить читателю, при описании государственных праздников. Предпосылки создания СНЛСозданию СНЛ предшествовал период смутного времени, получивший название перестроечно-переходного периода. Это был период дегенерации всего: экономики, политики, всего общества. Появились изоляционистские тенденции: Блефуску требовала полной независимости взамен автономии, которую, напомним читателю, она получила в результате подписания мирного договора с Лилипутией после поражения в морской войне. Активизировали агитационную подрывную деятельность партии остроконачников и тупоконечников, агитирующих за создание на базе их партий отдельных автономий Остроконии и Тупоконии. Подстрекатели были вскоре обнаружены. Как и следовало ожидать, ими оказались лилипуты -евреи из Блефуску. Избегая преследований, евреи бежали в Лилипутию, где к ним, в пику блефусканцам, отнеслись вполне лояльно. Но, имея многовековой опыт «козлов отпущения», большинство евреев-лилипутов вскоре покинули Лилипутию и уехали на историческую родину, где организовали «цирк лилипутов», пользующийся большим успехом. Вопреки ожиданиям изгнание (в очередной раз) евреев* положение дел ничуть не улучшило. Напротив, ситуация еще больше обострилась.* соображения по еврейскому вопросу, которые могут быть весьма полезны. Я убежден, что многие политики и государственные деятели совершают ошибку и, по меньшей мере, недалековидны, допуская чрезмерные гонения, а тем более изгнание евреев из стран, где они проживали. Если взвесить пользу и вред, приносимые евреями, то станет очевидно, что чаша с пользой перевесит. Разберем некоторые доводы в пользу этого мнения. В любой уважаемой своими гражданами стране необходимо иметь этническую группу, относящуюся к малочисленным народам, для того чтобы коренное большинство населения страны всегда могло с достоинством осознавать чувство национального превосходства и свое исконное право первородства. Согласитесь, что родиться в Лилипутии намного почетнее, чем родиться в Блефуску, а блефусканцам стоит гордиться тем, что они не какие-то лилипуты евреи. Если учесть, что евреи (не только лилипуты) испокон веков подвергаются гонениям, изгнанию, в чем, очевидно, и заключается их богоизбранность, то очевидно, что лучшей национальности для вымещения злобы, зависти, презрения, ненависти и превосходства коренного большинства населения не найти. Гитлер и его приспешники допустили большую глупость, истребив евреев в Германии, а затем и в Европе. Если бы они были мудрее, они, наоборот, уравнили бы в правах евреев с немцами, что позволило бы им создать резервную армию из евреев, слышущих еще со времен Иисуса Навина отличными воинами. Это, возможно, позволило бы Гитлеру добиться если не победы, то мира на условиях более выгодных, чем Версальский договор

Однако вернем внимание читателя к Лилипутии.

Итак, избавившись от евреев лилипутов и не улучшив положения в стране, нашли других виновников – в лице блефусканцев (поистине верно: не рой яму другому...). После введения чрезвычайного положения порядок все же удалось восстановить. Были проведены выборы парламента и президента в рамках нового союзного государства – СНЛ. Была установлена единая система льгот и оплаты труда, общая судебная-исполнительная система, единые государственные праздники. Государственным языком был установлен язык лилипутов, поскольку другого не было. Была введена единая письменность. Напомню читателю, что Гулливер в своей рукописи «Путешествий» приводит пример письменности, принятой ранее в странах СНЛ. Так, например, в Лилипутии пишут наискосок с нижнего левого угла наверх к правому углу, в то время как в Блефуску пишут с верхнего левого угла вниз к правому углу. Единое написание на основе лилипутской письменности было обязательно для официальных и дипломатических документов. Что же до остальной, в том числе и частной, переписки, то, уважая традиции и желая сохранить культурные особенности двух равноправных народов СНЛ, письменность была разрешена в ее историческом, культурном написании.

Парламентское устройство СНЛ

Порядок выдвижения-регистрации кандидатов в депутаты парламента следующий: за полгода до объявленной даты проведения выборов начинается регистрация кандидатов в депутаты. Основные требования для кандидата: умение писать свое имя, читать по слогам, считать на счетах или на палочках, умение перекричать не менее трех человек, говорящих одновременно, владение приемами рукопашного боя без правил и обязательное условие соответствие длины языка кандидата установленному эталону длины языка (в среде депутатов сокращенное название эталона – ЭДЯ). Кандидат, длина языка которого в процессе замера оказывается короче ЭДЯ, к регистрации не допускается, даже если все остальные требования к кандидату успешно выполнены. Изображение эталона можно увидеть на предвыборных плакатах, эмблемах и значках депутатов. Неискушенным людям поначалу трудно понять, что изображено: то ли поникший фаллос, то ли язык, но розовый цвет изображения закрепляет в сознании эталон языка, являющийся официальным символом парламента. Многочисленные случаи ухищрений кандидатов по искусственному вытягиванию (удлинению) языка в процессе эталонизации привели к созданию антипиарного комитета, решившего проблему шулерства весьма своеобразно: во время проведения голосования избиратель, считающий, что тот или иной кандидат искусственно удлинил свой язык, мог опустить в урну для голосования за этого кандидата черный бюллетень с указанием своей фамилии и места жительства. При обнаружении черного бюллетеня счетная комиссия, с языками заведомо короче эталонной длины, вызывала обвинителя, и тот проходил сравнительный замер собственного языка с длиной языка кандидата, указанного в данных каждого кандидата, и если язык обвинителя оказывался длиннее языка, отмеченного черной меткой-бюллетенем, то очернителя репутации депутата привлекали к унижительной процедуре обрезания языка. В процессе обсуждения этой антипиарной меры высказывались предложения производить обрезание фаллоса вместо языка, но это предложение признали неэтичным и святотатственным по отношению к сакральному значению фаллоса. Столь мудрое решение быстро положило конец всем клеветникам и очернителям честного имени депутатского корпуса и укрепило статус эталона (ЭДЯ) как символа Ума, Совести, Чести парламента.

в Первой мировой войне. В любом случае у него бы остались евреи, на которых можно было бы возложить всю вину и ответственность за позорное поражение «великого Рейха».

Процедура обсуждения и принятия законов

Для современников автора в его земной жизни весь процесс парламентских слушаний и принятия законов в СНЛ покажется весьма необычным. Перед началом слушаний депутатам раздаются листы чистой бумаги и заточенные карандаши, сделанные из мягких пород дерева, с грифелем из съедобной пасты – для удобства депутатов, имеющих привычку в состоянии раздумий о судьбах отечества грызть все, что попадет в рот. В листы бумаги огрызками карандашей депутаты вписывают предложения для обсуждения и включения в повестку дня. Предложения охватывают разнообразный, широкий круг вопросов, которые волнуют депутатов, представляющих интересы избирателей, такие как: увеличение и введение новых налогов, увеличение количества антикоррупционных жетонов, сокращение длинны эталонного языка (предложение оппозиции), соблюдение гуманности и анестезии при процедуре урезания языков, обсуждение практики лечения геморроя конским каштаном, предложение по пересмотру нормативов для депутатов на показания анализов слюны, кала, мочи и желчи, расширение диапазона депутатских полномочий, предложение по индексации потребительских корзин для депутатского корпуса и многие другие предложения.³

Далее листы с предложениями собирают в лотерейный барабан и после тщательного перемешивания спикер парламента вытаскивает поочередно какое-то количество листов и зачитывает содержащиеся в них предложения для слушаний в парламенте на текущую сессию. Затем проходит процедура голосования по принятию этих предложений для дальнейшего обсуждения путем высывания языков. Длина языка депутата в дюймах соответствует количеству голосов депутата. После голосования приступают к обсуждению принятых предложений или законов. Устанавливать регламент для выступления в парламенте не принято, поэтому обсуждения затягиваются на несколько месяцев. Примерно месяц спустя многие депутаты напрочь забывают тему обсуждения, что, впрочем, не мешает сохранению духа конструктивизма во время слушаний. Прения заканчиваются обычно накануне государственных праздников, следующих один за другим, чтобы депутаты, чиновники и прочие граждане имели возможность с большей пользой провести праздничные двухнедельные каникулы. Депутаты парламента получают дополнительно две недели для встреч с избирателями, что они и делают в своем семейном кругу. После окончания государственных праздников-каникул прения и слушания по обсуждению проектов закона продолжаются. Но, поскольку к этим слушаниям, уже практически все депутаты окончательно забывают, о чем были дебаты в прошлой сессии, принимается решение о прекращении прений и назначается дата голосования по принятию закона сразу в трех чтениях. В окончательную редакцию проекта законов вносятся коррективы парламентского астролога по расположению звезд и влиянию солнца, планет и луны на момент принятия законов, а также указания и замечания представителя Министерства охраны и надзора при парламенте. Окончательно отредактированный проект закона принимается по вышеописанной процедуре подсчета голосов по высунутым языкам без дополнительных чтений, ибо депутаты справедливо полагают, что редакция текста астрологом и политкомиссаром Министерства надзора и порядка исключает необходимость в их проведении.

Описание государственных праздников СНЛ

³ Среди других предложений по отбору кандидатов в парламент, было предложение восстановить из практики времен империи – упражнения канатных плясунов, совершаемых ими на тонких нитях. Эти упражнения на высоте 12 дюймов, во время монархии выполнялись только лицами, претендовавшими на высокие должности при дворе. Но справедливо сочтя такой способ отбора кандидатов несовместимым со статусом высокого депутатского звания и не соответствующим духу времени в его стремлении к прогрессу, был утвержден тот способ эталонизации, о котором было уже сказано.

Волею судеб я прибыл в Мильдендо, столицу Лилипуты и СНЛ, в день главного праздника СНЛ – «Единства и любви». Благодаря такому благоприятному стечению обстоятельств я получил возможность ознакомить читателя достаточно подробно с проведением праздничных торжеств в СНЛ и тем самым осветить еще одну грань из жизни и обычаев лилипутов нового времени. На городской, бывшей дворцовой, площади была установлена трибуна. Перед трибуной в первых нескольких рядах в креслах сидели члены парламента, руководство партий, высокие чиновники министерств и ведомств. За креслами, на скамьях, находились партийные и госчиновники среднего звена управления. Позади всех с плакатами и лозунгами в руках стоял ликующий народ, который по команде «хлопководов» из числа волонтеров Партии «подкаблучников» и «Партии Единственной справедливости» выражал различную степень одобрения, от бурных аплодисментов до одиночных хлопков. Среди плакатов и лозунгов наиболее приметными были: «Слава великому лилипутскому народу», «Все под каблук партии», «Единственная справедливость для всех». Несколько в стороне скромно смотрелся лозунг «Лилипуты всех стран, соединяйтесь». Торжественную часть открыл председатель парламента, член политсовета Партии подкаблучников. В своем выступлении он отметил, что под руководством «подкаблучников», парламента провел большую работу по восстановлению старых законов в духе сегодняшних требований партии. Докладчик сказал, что парламента руководствуется в работе указанием партии: «Новому времени – новые законы». Однако его шутка, что «новое есть хорошо забытое старое», судя по редким хлопкам хлопководов, вызвала недоумение в ряду кресел. Впрочем, докладчик исправил положение и вызвал продолжительные аплодисменты, сказав, что под руководством партии жизненный уровень стран СНЛ не уменьшился, а напротив, реформы позволили увеличить количество корзин на душу населения по сравнению с тем же периодом прошлого года на 0,12%. В заключение председатель парламента еще раз заверил всех о всенародной любви к партии и ее линии в День «Единства и любви».

Заключило торжественную часть выступление под бурные продолжительные аплодисменты хлопководов, лидера «Партии подкаблучников», председателя правительства, который призвал всех граждан СНЛ объединиться вокруг подкаблучников, прекратить происки экстремистских элементов, пособников контрреволюционной монархической Партии «низкокаблучников», пытающихся создать на основе «стоптанных каблучков» (смех в первых рядах) новую «Партию надкаблучников». Эти недобитые монархисты гнусно глумятся над символом партии, изображая в своих грязных листках гражданина (члена партии), стоящего на каблучке, в то время как любому здравомыслящему и добропорядочному члену партии известно, что гражданин (член партии), стоящий под каблучком, означает символическую готовность гражданина вместе с партией разделить трудности и успехи по укреплению обороноспособности и благополучия государства. Закончил он выступление призывом к руководству «Партии Единственной справедливости» Блефуску войти всей справедливостью под каблук его партии, указав, что диктуется это не только необходимостью укрепления СНЛ и международной обстановкой, но и соображениями восстановления единой справедливости под эгидой одной всенародно любимой партии. При этих словах хлопководы превзошли самих себя и заразили своим энтузиазмом не только ряды кресел, но и ряды стоящего ликующего народа. Но даже такие аплодисменты не могли заглушить страстную настойчивую просьбу руководителя «Партии Единственной справедливости» Блефуску предоставить ему ответное слово от лица его партии. После некоторого замешательства, заручившись одобрением политкомиссара Министерства надзора и порядка, ответное слово партии Блефуску предоставили. От имени партии и народа Блефуску оратор сердечно поблагодарил лидера «подкаблучников» за мудрое политическое предложение, отметив, что оно поступило очень своевременно, если учесть, что в Блефуску тоже есть экстремисты, не оставляющие попыток создания «Партии не единственной справедливости», несмотря на единодушное возмущение широких масс трудящихся Блефуску. Слияние

ведущих партий наших стран в одну нанесет окончательный удар этим жалким политическим коротышкам! Сегодня же, не дожидаясь окончания праздников, я отъеду в Блефуску и вынесу на утверждение политсовета ваше великодушное предложение, и я уверен, да-да, я уверен – дважды повторил он, что уже следующие праздники мы будем вместе, в составе единой партии, которую я предлагаю назвать «Единопутия» (Бурные аплодисменты, все встают).

На сцену вышел сводный хор липусканцев СНЛ. Вместе, с поднявшимися с кресел и скамеек руководителями партии, они исполнили то ли партийный, то ли государственный гимн. Не ручаясь за буквальную точность перевода, уверен, что читатель ощутит настрой и смысл гимна⁴ даже в моем не квалифицированном изложении:

Союз липусканцев – великих, свободных,
никто не нарушит, с пути не собьёт.
Не нужно нам партий ни тупых и ни острых,
каблук нашей партии – надежный оплот.

После окончания торжественной части начались выступления: молодой – начинающий поэт из движения «Юные подкаблучники», прочел свое стихотворение, из шести или семи строф. К сожалению, Я запомнил только одну:

Я с детства партию люблю,
я с детства в партию хочу,
когда немного подрасту,
в нее я с радостью вступлю.

Аплодисменты были не очень дружные, видимо, потому, что часть хлопководов пошла в туалет для выполнения личного плана газификации всей страны, обязательного для каждого липусканца (подробности читатель найдет в следующей главе). Затем было выступление сборного коллектива от всех министерств – канатных плясунов. Я уже упоминал раньше, что искусство плясать на натянутых нитках (канатах) осталось в Лилипутии еще со времен монархии. Описывая нравы, обычаи досуга императорского двора, Гулливер подробно рассказывает о канатных плясках – по сути это, разнообразные прыжки на канатах. Наиболее ловкие и удачные плясуны, а они в основном были из знатного дворянства, получали высокие и доходные должности при дворе. С падением монархии способы получения должностей несколько видоизменились. Теперь достаточно было просто сплясать перед руководством партии и страны во время делового застолья. Но само искусство канатных плясунов не исчезло, стало фольклорным, хотя наибольшее умение прыжков на канате по прежнему показывали потомки дворянских плясунов времен монархии. Выступление сборного коллектива плясунов прошло с большим успехом. Высокопоставленные зрители из первых рядов кресел делали заметки в блокнотах, отмечая имена наиболее отличившихся прыгунов. Еще больший интерес у публики вызвало выступление сборной министерств по подкововерным играм. Суть игры в том, что две команды, по шесть человек в каждой, ложились на пол сцены головой друг к другу. Рабочие сцены накрывали всех плотной тканью, имитирующей большой ковер, и затем по свистку арбитр – представителя Министерства надзора и порядка начиналась подкововерная возня, схватка, с применением всех силовых приемов, но без оружия. После окончания борьбы победители в мятых испачканных костюмах (выступление в костюмах обязательное условие

⁴ В этих строках гимна, все еще слышен отголосок недавней непримиримой вражды тупоконечников и остроконечников, которая закончилась созданием СНЛ – союза независимых лилипутов. После создания СНЛ встал вопрос о едином названии граждан Лилипутии и Блефуску. Среди вариантов рассматривались такие как: лилифускин, блефпутин, но окончательно было принято название «липусканец».

для участия) отвечали поклонами на бурные приветствия, побежденные поднимались и, спустив брюки (обязательное условие для побежденных), покидали сцену под свист и улюлюканье зрителей. К участию в играх допускались только работники высокого ранга или претендующие на занятие высоких должностей. Например, нынешний лидер партии, он же председатель правительства, в прошлом был трехкратным победителем подкововерных игр. Было еще много других концертных номеров, народные гуляния продолжались до позднего вечера и закончились танцами на городской площади, принять участие в которых звал всех желающих красочный плакат:

В День Единства и любви,
Липусканец, не грусти.
Веселися просто так
Не за ПУК и не за КАК⁵

Ритуальное прощание

Я осознаю некоторую несообразность резкого перехода от описания всенародных праздников к описанию сцен ритуального прощания⁶ в Лилипутии. Но что делать, в вашем мире, так же как и – любом другом, рано или поздно все заканчивается переходом в иной мир, по другую сторону земной жизни. Поверьте, в этом событии, неминуемом для каждого, будь то англичанин, русский, папуас, лилипут или даже еху, нет ничего страшного и, я с полным правом осмелюсь утверждать ничего того, что могло бы вызвать страдания и печаль у близких, провожающих усопшего в наш мир. Разумеется, это верно лишь в том случае, если близкие искренне симпатизировали усопшему при его жизни. Впрочем, по моим наблюдениям, лилипуты, по крайней мере, внешне, на людях, к ритуальному прощанию относились не то что бы в духе времени, но, я бы сказал, в духе понимания и видения этой процедуры с нашей стороны мира. Ритуал прощания происходит, по сложившейся традиции, следующим образом: усопшего относят на кладбищенское поле, иначе называемое «Полею отпущения грехов», которое находится неподалеку от загона, выделенного Гулливеру для проживания во время его пребывания в Лилипутии. На поле установлен специальный помост, рядом с огромным валуном, камнем всеожжения. Усопшего помещают на помост, в ногах его ставят один или два подноса (при захоронении особо важных деятелей государства ставят три подноса). Пока на камне всеожжения готовятся последние приготовления к кремации, проходит прощание с усопшим, которое открывает старейший по возрасту из пришедших на проводы. Выступающий, как и все последующие провожающие, подробно перечисляет все обиды, которые усопший нанес ему и другим людям, все мерзости и гнусные дела, в которых он был замечен при жизни, затем выступающий достает из-за пазухи несколько небольших камней, по числу наиболее страшных обид и злодеяний, упомянутых им в прощальной речи, и выкладывает их на поднос. Таким образом, после окончания процедуры прощания на одном или нескольких подносах, в зависи-

⁵ Редакция нашла совершенно справедливым замечание, уважаемого автора первого отзыва на публикуемый отчет г-на П. Стафеева, по поводу эстетической не уместности аббревиатур «потребительских универсальных корзин» и «корзин абсолютного качества» и практически убрали их написание из всего текста, оставив без изменений их написание лишь в четверостишии на плакате. Полагаем, что читатель согласится с тем, что в данном случае, написание аббревиатур оправдано, если воспринимать их как элементы городского фольклора. К тому же очевидно, что замена аббревиатур на расшифровку их значения лишит не затейливый, но милый призыв к праздничному веселью – изыска и очарования.

⁶ Мои непосредственные наблюдения за вышеописанной процедурой ритуального прощания, дают основания рекомендовать всем христианским странам, заимствовать у лилипутов их погребальные ритуалы при захоронении своих граждан. Обряд отпущения грехов или отпевания, можно совместить с чтением охаяльных листков и тут же организовать продажу камней в разных расфасовках. Впрочем, автор уверен, что католическая церковь, имея большой исторический опыт в торговле индульгенциями, если сочтет достойным внимания мои наблюдения, сумеет извлечь из них максимум пользы во имя оставшихся живых и их бога, который, как сказано: «не есть бог мертвых, но живых.»

мости от греховности усопшего, образуются кучки камней, которые затем вываливаются в ямки с прахом покойного, выкопанные здесь же, на поле. Поле усеяно большими и малыми кучками камней, по которым вполне достоверно можно определить не только добродетельность, но и к какому классу или рангу относился усопший. Обычай вываливать на могилки груды камней по числу преступлений и гнусностей, совершенных покойным, исходил из веры лилипутов в то, что перечисление грехов усопшего очищает его душу, то есть происходит своеобразный обряд покаяния за грехи усопшего его родственниками или теми, кому при жизни усопший сделал подлости. До недавнего времени на обочине Поля отпущения грехов находилась похоронная контора, которая помимо услуг кремации, по заявке родственников усопших, выделяла так называемых охайльщиков, зачитывавших охайльные листки, если родственники по причине застарелой вражды или ненависти к усопшему либо по каким-то другим причинам отказывались или не могли сами перечислять вслух прегрешения почившего.

Влияние Гулливера на дальнейшее развитие Лилипутии

Заканчивая первую часть отчета, я просто обязан посвятить отдельную главу личности Гулливера, имевшей поистине громадное значение практически для всех сфер жизнедеятельности лилипутов.

Я уже говорил о роли Гулливера в становлении и развитии фаллицизма в странах СНЛ как основной религии. Следует упомянуть также о значительном просветительском воздействии Гулливера на установление парламентаризма и его роли как идейного вдохновителя бескровной лилипутской революции, получившей название Гидрореволюции, а в ряде источников-Мочеполовой революции.

В настоящее время мало кто знает, что инициатором революции и создания самого большого озера в СНЛ, названного в его честь, стал, сам того не зная, капитан Лемюэль Гулливер. Сам капитан, то ли по забывчивости, то ли по своей скромности, никогда не упоминал об этом, но благодарные лилипуты увековечили его имя не только в названии озера, но и в самой известной и любимой марке пива – «Гулливеровское». Неизвестно, как пивовары Санкт-Петербурга узнали рецепт изготовления «Гулливеровского», но их разливное пиво с неповторимой кислинкой удивительно напоминает «Гулливеровское» производства Лилипутского пивного завода.

Любопытному читателю напомню, что Гулливеру для проживания была выделена специальная площадка, в нескольких милях от дворца императора, неподалеку от кладбищенского поля, которое впоследствии, как уже читателю известно, носило название Поле отпущения грехов. Там же, на площадке, было сооружено отхожее место, где капитан справлял большую нужду. Малую нужду капитан справлял прямо в поле, причем столь часто, что струи мочи размыли почву, образовалось русло, а затем и громадное, по меркам лилипутов, озеро, по составу и свойствам жидкости мало чем отличающееся от известного Мертвого моря в Иордании. В жаркое время года жидкость испарялась, в результате образовались соляные копи, ставшие источником добычи пищевой соли. Впоследствии для поддержания уровня жидкости в озере парламент обязал всех граждан Лилипутии сливать мочу в озеро Гулливера, для чего были реконструированы все канализационные системы страны. В дореформенное время расцвета денежной липовой системы предприимчивые лилипуты на основе профильтрованной и очищенной жидкости из озера Гулливера организовали производство пива с уникальным неповторимым вкусом и запахом, которое получило одноименное название.

Для того чтобы рассказать о поистине бесценном вкладе капитана Гулливера в создание промышленно-производственного комплекса СНЛ, необходимо сделать некоторые пояснения, для чего придется обратиться к рукописи отчета самого капитана.

Я помню, что на мой вопрос, как оценивает капитан издание своей рукописи Ричардом Симпсоном на предмет точности воспроизведения и редакторской правки, Гулливер, несколько замешкавшись с ответом, сказал, что в целом издание ему понравилось, но все же были допущены, как он считает, намеренно – искажения некоторых событий, и среди них явно ошибочная версия причины возникновения пожара в императорском дворце. Отказавшись от подробностей, Гулливер нехотя пояснил, что, по всей видимости, он сам стал причиной возникновения возгорания, добавив, что ни в коей мере не держит обиды на издателя за намеренные искажения, понимая, что Симпсон руководствовался исключительно соображениями этики и родственными чувствами к нему.

Перед отбытием в Лилипутию у меня состоялась встреча с высшим «я» Ричарда Симпсона, в ходе которой редактор ответил на ряд вопросов, касающихся цели предстоящего посещения, за что я ему глубоко признателен. В числе других я задал вопрос: не явилось ли признание Гулливера в своей, возможной, виновности возникновения возгорания в покоях императрицы – основанием редактирования описания этого эпизода в рукописи? Симпсон отверг предположение в виновности капитана: «Основание для корректировки, – продолжил он, – было в «Обвинительном акте против Куимбуса Флестрина, человека – Горы». Дословно, он (Гулливер) обвинялся в том, что «мочился в ограде королевского дворца под предлогом тушения пожара» и ни одного слова о поджоге. Поэтому я счел необходимым убрать из отчета все инсинуации, возведенные на себя большим воображением Гулливера. Удовлетворившись тогда этим объяснением, позже я получил исчерпывающий ответ на поставленный вопрос. Вспомним, читатель, небольшой эпизод из пребывания капитана в Лилипутии. В дни, когда еще ничто не предвещало опалы, Гулливер, желая доставить удовольствие императору, по его просьбе, встал в позу Колосса Родосского, раздвинув ноги как можно шире, для того чтобы пропустить между ними корпус пехоты и кавалерии. Армия прошла успешно, император остался доволен, но состояние панталон Гулливера и без того, по его собственному признанию, имевших несколько прорех, значительно ухудшилось, чего в тот момент капитан, возможно, и не заметил, но именно это обстоятельство, плачевное состояние панталон сыграло с ним плохую шутку. У Гулливера в те дни были проблемы с пищеварением, связанные с переменной пищей и воды. Больше всего ему досаждало скопление газов. В момент вручения посланником Блефуску императору Лилипутии проекта мирного договора у Гулливера, как обладателя самого высокого титула Нардака, обязанного присутствовать на всех важных церемониях, неожиданно громко заурчало в животе, что вызвало испуг у послов и замешательство у императора и его свиты. Для тонкого и нежного слуха лилипутов звуки, произведенные перемещением газов в животе Гулливера, перекрывали гул артиллерийской канонады. Посольство Блефуску в страхе отпрянуло назад с полной уверенностью, что эта канонада – демонстрация силы императора с целью принудить Блефуску к новым уступкам по договору. К счастью, позыв у Гулливера прошел, урчание прекратилось, послы, император и свита успокоились. Когда Гулливер после окончания церемонии перешагивал через стену дворца, направляясь к себе в загон, внезапный порыв ветра нагнал на капитана тучу мошкар, которая буквально облепила его и, проникнув через прорехи в панталонах, вызвала сильный зуд в области анального отверстия, спровоцировав новый позыв движения газов. Гулливеру ничего не оставалось, как выпустить газовый снаряд, который как ракета рванулся во двор императорского дворца, заполнив помещения дворца с открытыми окнами. К несчастью, фрейлина, помогавшая императрице отойти ко сну, поставила горящую свечу на подоконник, и свеча, влекомая внезапным порывом газа, упала на пол... Все эти подробности мне рассказал Ричард Симпсон (его высшее «Я») при моей повторной встрече с ним после посещения Лилипутии. К сказанному Симпсон добавил: «Я обещал Гулливеру отредактировать этот эпизод при издании рукописи, но, признаться, испытывал при этом затруднения скорее нравственного порядка, нежели трудности редактирования. Вы должны помнить, – продолжил Симпсон, – при каких обстоятельствах и в силу каких

причин наш друг вынужден был бежать от грозившей ему жестокой и позорной экзекуции. Император, со свойственным ему «милосердием», типичным почти для всех коронованных особ, заменил Гулливеру смертную казнь на ослепление – лишением глаз. Основной причиной столь «гуманного» наказания явилось оскорбление достоинства императрицы, и именно она требовала для Гулливера смертного приговора. Обвинение, помимо государственной измены Лилипутии, гражданином которой он никогда не был, состояло в оскорблении Ее Императорского Величества применением непотребного способа тушения пожара. Я не допускаю даже мысли, уверен, и вы тоже, что Гулливер мог намеренно испортить воздух. Разумеется, если это все же произошло, то совершенно произвольно. Тогда, вырвавшееся облако сероводорода, быть может, и вызвало возгорание покоев императрицы».

В архиве Лилипутии мне удалось прочесть письмо Гулливера, адресованным своему высокопоставленному при дворе другу, который, рискуя жизнью, привез капитану обвинительный приговор и убедил его перейти под покровительство императора Блефуску. По понятным соображениям, в письме не указано имени и должности адресата. Несмотря на переполнявшие чувства признательности и восхищения мужеством своего высокого покровителя и спасителя, Гулливер воздержался от выражения благодарности, посему это письмо скорее можно считать памятной запиской на имя высокопоставленного чиновника.

Ваше Превосходительство,

обстоятельства вынуждают меня ускорить отъезд из дорогой моему сердцу, гостеприимной страны. Нет слов, способных выразить восхищение как видом вашей прекрасной земли, так и людьми, ее населяющими. Я благодарен судьбе, подарившей мне возможность восхититься безграничной мудростью и милосердием императора и императрицы, а также подивиться искусству управления огромной империей, которое он осуществляет с помощью мудрых советов своих бескорыстных советников и министров. Позволю себе выразить дань глубокого уважения вашему превосходительству с несомненной уверенностью, что ваши заслуги перед отечеством оценены по достоинству.

В знак глубокого уважения и признательности к вашей стране и лично к вашему превосходительству хочу предложить одну идею, реализация которой, уверен, принесет пользу всем гражданам вашей замечательной страны и, надеюсь, вам лично. Прежде чем изложить саму идею, позвольте мне сказать, что она пришла ко мне во время подготовки защитительной речи на процессе «Империя против Куинбуса Флестрина», с которой я предполагал выступить на процессе, но я не знал, что по уголовно-процессуальному кодексу Лилипутии лицам, обвиняемым в действиях, оскорбляющих достоинство Их Императорских Величеств, участие и защита в судебных процессах не положены. В процессе анализа своей возможной вины в возникновении пожара в покоях императрицы мне неожиданно пришла идея использования причины возгорания, в которой меня обвинили⁷, для практического применения в народном хозяйстве вашей страны. Идея, которую я от всей души, хочу подарить вашей стране, заключается в том, чтобы утилизировать и собирать газ, испускаемый подданными Его Величества, в специальные клистир-баллончики (чертежи и описания применения устройства я прилагаю), и использовать собранный таким образом газ в бытовых и промышленных целях, как естественный источник тепловой энергии. Учитывая, что недра земли Лилипутии, практически не содержат природных запасов, позволяющих использовать их с целью получения дешёвой дешевой энергии, это предложение при надлежащей организации способно

⁷ В постскриптуме письма, Гулливер пишет: «несмотря на то, что у меня нет уверенности в своей виновности в возникновении пожара, я признаю справедливость приговора, поскольку не в состоянии был бы представить высокому суду, если бы меня туда вызвали, сколь-нибудь убедительное доказательство своей невиновности. Напротив, вещественное свидетельство обвинения – панталоны с прорехами на моей заднице, убедительно свидетельствует о возможности применения, хотя и не намеренно, непотребного способа испускания сероводорода, послужившего причиной пожара.»

будет обеспечить необходимой энергией не только потребности вашей вашей великой империи, но и станет привлекательной инновационной идеей для привлечения иностранного капитала».

Далее Гулливер с помощью эскизов подробно описал устройство и способ заполнения баллонов естественным биогазом. Предложил модернизировать обыкновенный клистир для промывания желудка, оснатив его мундштуком с обратным клапаном для воспрепятствования утечки газа из клистир-баллончиков при вставлении мундштуков в задний проход граждан. Капитан Гулливер предложил на уровне государства организовать сбор и хранение клистир-баллончиков от населения и рассмотреть возможность строительства газопровода Лилипутия – Блефуску. Он приложил схему трубопровода с указанием мест установки запорных вентилях для предотвращения воровства газа.

Вполне естественно, что после ознакомления с идеей Гулливера я постарался выяснить, нашло ли предложение капитана практическое применение. Мне удалось узнать, что высокопоставленного друга капитана казнили по обвинению «в связях и пособничестве агенту иностранной разведки», письмо Гулливера, адресованное чиновнику, изъяли при обыске и подшили в досье Куинбуса Флестрина. Лишь сравнительно недавно, в ходе перестроечных реформ, предложению Гулливера дали ход. В относительно короткое время было налажено производство клистир-баллончиков и мундштуков и организованы по всей стране пункты приема и хранения заправленных баллонов. Для практического решения всего комплекса вопросов по добыче и реализации газа от населения был создан концерн «Газлип». Постановление правительства обязывало главу администрации обеспечить в каждом районе СНЛ туалетные кабины, укомплектованные клистир-баллончиками и одноразовыми мундштуками. Успешно внедрялась разработка ученых Блефуску, позволяющая увеличить производство газа каждым гражданином путем специального рациона питания – употребления активизирующих желудочную деятельность пищевых добавок на основе гороха. В заключение скажу, что совсем недавно был утвержден Государственный план газификации страны, выполнение которого вменялось в почетный долг и обязанность каждому лилипуту, без возрастных ограничений. Планом предусматривается создание детских и юношеских отрядов по сбору газа на базе молодежной организации «Юные подкаблучники» с созданием производств по изготовлению детских одноразовых мундштуков и клистир-баллончиков меньшего объема наполнения.

Я заканчиваю первую часть отчета посещения Лилипутии с надеждой, что мне удалось восполнить пробелы, допущенные при издании рукописи Лемюэля Гулливера, отчасти по вине самого капитана, но в большей степени по вине его издателя Ричарда Симпсона, хотя вполне можно понять причины, побудившие его к некоторой вольности при редактировании рукописи. Я постарался как можно более добросовестно отразить перемены в жизни Лилипутии с момента отплытия капитана из страны до настоящего времени. Еще раз прошу читателя, имея в виду очевидные мои недостатки как путешественника (в строгом смысле мое посещение Лилипутии и нельзя назвать путешествием) и как литератора, коим я никогда не был, отнестись ко мне со всей присущей читателю снисходительностью.

Глава вторая

Исторические курьезы. Бробдингнег – осколок Атлантиды с той же судьбой?

16 июня 1703 года капитан Лемюэль Гулливер, в то время исполнявший обязанности хирурга на корабле «Адвенчер», волею судеб и стечения обстоятельств, о которых читатель узнает из второй части книги «Путешествия Гулливера», оказался брошенным панически бежавшими матросами на берегу неизвестного большого острова или континента. Страна, в которой оказался капитан, была королевством Бробдингнег. Гулливер оставил краткое описание королевства, расположенного на полуострове, ограниченном на северо-востоке горным хребтом, изобиловавшим вулканами, а с остальных трех сторон окаймленным океаном. Жители королевства были исполинского роста, в среднем до 66 футов высотой. Из-за отсутствия морских портов и постоянно бурного моря, омывающего побережье, густо усеянного острыми скалами, страна с населяющими ее людьми практически была отрезана от общения с остальным миром.

Я сомневаюсь в том, что при издании электронной версии отчета будет возможно воспроизвести карту расположения Бробдингнега, которой Гулливер предваряет описание путешествия, поэтому ограничусь словесным описанием.

Итак, полуостров, являющийся владением монарха королевства, простирался на 600 миль в длину и до 500 миль в ширину. На северо-востоке острова, через сравнительно узкий горный вулканический хребет длиной до 30 миль, соединялся то ли с Японией, то ли с Северной Америкой. Однако капитан в этом не был уверен, ссылаясь на то, что «самые старые и опытные моряки не могли сказать, в какой части света находился корабль, отнесенный в эти воды южным муссоном»*.

Это уточнение необходимо сделать, так как оно служило той отправной точкой, от которой я пытался найти полуостров на современных картах Атлантического побережья Америки, но все попытки обнаружить полуостров, даже на тихоокеанском берегу Америки, были безрезультатны. Я было уже смирился с мыслью, что капитан Гулливер допустил ошибку в картографии, впрочем, вполне простительную, если учесть, что к тому времени он был всего лишь судовым хирургом, не имевшим опыта капитанского судовождения, и, прежде чем окончательно отказаться от посещения «пропавшего королевства», по какому-то наитию свыше решил покопаться в нескольких библиотеках, расположенных на Атлантическом побережье Северной Америки*. Не помню название штата, находящегося недалеко от границы с Канадой, но в библиотеке этого штата, просматривая журналы за последние несколько лет, наткнулся в журнале «Парадоксы науки и жизни», в разделе «Исторические курьезы», на статью, не оставляющую никаких сомнений в подлинном существовании Бробдингнега, под интригующим названием «Бробдингнег – осколок Атлантиды с той же судьбой?», выдержки из которой предлагаю вниманию читателя.

Газета «Вечерний телеграф», выпуск 1 апреля 1879 года

Репортер Майкл Гленн сообщает: на юго-западной оконечности североатлантического штата Оккервиль, в результате небывалого по своей силе цунами, волной выброшено на берег тело мужчины-исполина ростом не менее десяти футов. Подростки, обнаружившие исполина, позвали взрослых, среди которых случайно оказался известный ихтиолог, профессор местного колледжа Леон Виннер. Не иначе как провидение Господне послало профессора в нужное место и время. Осмотрев бездыханное тело, профессор, проявив недюжинную энергию,

достал подводу в упряжке и с трудом, вместе с помощниками, погрузив, как оказалось, еще живого великана на подводу, отвез его в ближайший водоем, достаточно большой для габаритов неизвестного гиганта, который, погрузившись на дно водоема, вскоре всплыл на поверхность, с недоумением оглядываясь вокруг. Категорически отказавшись отвечать на вопросы многочисленных любопытных, профессор убедил полисмена разогнать толпу и обеспечить охрану «феномена природы», сказав, что этот «человек-кит» – объект чрезвычайного мирового значения. В настоящее время человек-кит находится в исследовательском центре УНСА – Университет народов Северной Америки). Туда же прибыл профессор Леон Виннер, включенный в состав группы по изучению феномена природы. Остальные подробности и первые результаты исследований в следующем выпуске газеты.

Ежемесячное приложение к «Вечернему телеграфу», журнал «Парадоксы науки и жизни», №5, 7 мая 1879 года

Запись беседы обозревателя отдела «Исторические курьезы» с профессором Леоном Виннером.

– Профессор, прошло более месяца с того дня, как вы нашли и вернули к жизни человека-великана, человека-кита, феномена-природы. Все же как правильно его следует называть? Что вы можете рассказать нашим читателям о результатах исследований и выводах, к которым пришла возглавляемая вами группа ученых?

– Право, не стоит преувеличивать. Не я обнаружил великана, а мальчишки. За это им огромная благодарность от научного сообщества. Если бы они привели меня к нему позже на полчаса, вернуть к жизни человека-рыбу не удалось бы. Правильнее всего его следует называть homo ihtianthus, во всяком случае, наша группа называет его так. Но можно говорить и «человек-рыба», поскольку у него есть не только легкие, но и жабры, благодаря чему он может жить в воде и на суше, но ограниченное время, не более двух часов постоянного нахождения на берегу. Этим и объяснялась необходимость его срочного погружения в водоем. Предваряя ваш вопрос, скажу, что мы не пришли к однозначному выводу, и пока не можем ничего сказать о природе происхождения жабр. Ясно одно: если вживление в организм жабр произошло искусственным путем, то эту операцию сделал поистине гениальный хирург, рукой которого водил сам бог. Если же жабры природного происхождения, то следует признать, что это феномен совершенно нового, доселе неизвестного науке вида человека. Хотя предполагаю, что Дарвин в своей работе по эволюции и происхождению видов не исключал вероятность открытия со временем этого вида человека.

– Профессор, как можно объяснить феноменальный рост человека-рыбы? Произносит ли он какие-либо членораздельные звуки?

– Да, он определенно пытается произнести какие-то слова. Похоже, что когда-то давно он жил на суше, и лишь в силу каких-то исключительных обстоятельств он и, возможно, его сородичи по племени вынуждены были принять другой образ жизни – в морской воде. Скажу больше, нам удалось разобрать одно слово, которое он повторял несколько раз. Оно произносится как «Броб». Мы пока не знаем, что оно означает, хотя у меня есть некоторые гипотезы на этот счет. Более того, если бы они оказались достоверными, то в какой-то степени были бы получены ответы на многие вопросы, в том числе и на те, которые вы задаете мне.

– Профессор, могли бы вы сейчас поделиться с читателями своими соображениями?

– Я не очень люблю говорить о том, что для меня самого недостаточно достоверно, но, если настаиваете, из уважения к читателям вашего журнала рискну высказать некоторые свои предположения. Предупреждаю, что пока они всего лишь мои гипотезы и ни в коей мере не являются окончательными выводами исследовательской группы, которую я имею честь возглавлять.

– Если мы посмотрим на карту атлантического побережья Северной Америки примерно в той ее части, где она граничит с Канадой, мы не найдем на ней довольно большого полуострова, который еще сравнительно не так давно соединялся через горный хребет с Америкой, но не являлся ее территорией. Страна, окруженная со всех сторон неприступными скалами, выходящими в море далеко от берега, и вулканами со стороны материковой части, практически была недоступна для общения. Очевидно, по этой причине о ней так ничего и не знали, как не знают и сейчас, за исключением прочитавших о путешествиях Лемюэля Гулливера, записанных англичанином Джонатаном Свифтом. Могу признать, что вплоть до того дня, когда homo ihtiandrus произнес «Броб», я не воспринимал серьезно ни Гулливера, ни его путешествия, считая их не более чем собранием занимательных историй. Но поистине верно заметил репортер «Телеграфа», первым оповестивший мир о находке человека-кита, сказав, что провидение Божье избрало меня для спасения человека-рыбы. Вероятно, то же провидение осенило меня предчувствием того, что наш подопечный, произнеся слово «Броб», хотел сказать «Бробдингнег» – название той страны, предположительно из которой он и все жители этой страны ушли жить в океан. В ваших глазах, уважаемый журналист, я вижу удивление всех будущих читателей вашего очерка, но если я скажу, что речь идет о королевстве Бробдингнег, занимавшим всю территорию того самого полуострова, с которого начался мой рассказ, то вам и читателям кое-что станет более понятным. Вы обратили внимание, что я упоминаю о полуострове в прошедшем времени. Увы, это так. Дело в том, что в той части побережья Америки и на полуострове произошло сильнейшее за прошедшее столетие, за несколько столетий, землетрясение и извержение вулканов, которые разорвали и без того узкий перешеек, соединявший полуостров с материком. Полуостров по воле стихии стал островом, и не просто островом, но дрейфующим, плавающим в океане. Я почти уверен, что его постигла участь Атлантиды, частью которой он, по моему предположению, являлся. Вы спросите, имею ли я какие-нибудь основания утверждать это? В том то и дело, что никаких оснований у меня нет, кроме некоторых упоминаний в весьма сомнительных, с точки зрения историков, источниках. В них можно найти указания на то, что когда-то Атлантида представляла из себя своего рода трилистник из трех соединенных между собой полуостровов, два из которых, самых больших, скорее всего, по той же причине, что и наш полуостров, оторвались от материка и после дрейфа в океане опустились в его пучину. В тех же источниках прилагался набросок карты с предполагаемым его нахождением до отрыва, и самое удивительное, что, собственно, и вселяет в меня некоторую уверенность в логичности моего предположения, что линия излома, то есть отрыва двух «лепестков» Атлантиды, абсолютно повторяет контур полуострова Бробдингнег, рисунок которого, к счастью, Лемюэль Гулливер приложил к описанию этой страны.

– Профессор, но тогда возникает вопрос: куда делись люди, населявшие полуостров, если они, конечно, были там до отрыва от материка?

– Закономерный вопрос. К сожалению, у меня нет ответа на него, кроме опять-таки гипотетических соображений. Впрочем, я уверен – придет время, и мы получим достоверные свидетельства как о судьбе полуострова Бробдингнег и его населения, так и о судьбе всей Атлантиды в целом. Прежде чем высказать свою гипотезу относительно судьбы жителей Бробдингнега, необходимо признать: всему, что мы знаем о полуострове Бробдингнег и жителях этого королевства, мы обязаны Свифту и Гулливеру. За все прошедшее время, более двухсот лет, со времени открытия этой страны не было ни одной попытки лучше изучить этот полуостров. Нам, американцам, тем более непростительно такое вопиющее пренебрежение судьбой наших географических соседей. Страшно представить участь населения Бробдингнега и потому мучительно думать, что, окажись американцы более внимательными, участь островитян могла быть совершенно иной. По описанию Гулливера, жители королевства были поистине уникальны, прежде всего своими размерами. Средний рост взрослых людей, населявших полуостров, по словам Гулливера, а у нас нет оснований ему не верить, – составлял

порядка 65 футов. Вот вам еще одно подтверждение, что наш homo ihtianrus родом оттуда, даже несмотря на то что его рост почти в два раза меньше среднего роста жителя полуострова во время описанное Гулливером. Можно предположить, что наш человек-рыба перебрался в океан будучи малышом, и тогда, конечно, его рост был значительно меньше роста взрослого человека. Не исключено, хотя маловероятно, что наш найденный от рождения был карликом. Помнится, что Гулливер рассказывал о неприятностях и оскорблениях по отношению к нему со стороны карлика королевы, который чуть не утопил Гулливера в чашке со сливками и потом запихнул его в пустую мозговую кость от супа. Вспомним, что в некоторых источниках, в том числе и у Платона, говорится, что люди, жившие в Атлантиде – атланты, отличались своим высоким ростом. Они говорили о них как о гигантах, что можно счесть за косвенное свидетельство вероятности того, что наш бывший географический сосед, полуостров Бробдингней, являлся частью Атлантиды. Кстати говоря, именно Платон натолкнул меня на мысль, ставшую основой гипотезы, дающей возможное объяснение участи, постигшей жителей полуострова в период его трагической гибели. Дело в том, что Платон, так же как и другие древнегреческие философы, такие как Сократ, Пифагор, Плутарх, Эмпедокл, верили в переселение душ живых существ из одного тела в другое. Эта идея была основной в некоторых индийских религиях и получила название «реинкарнация», или «метемпсихоза». Так, например, Пифагор говорил, что помнит свои прошлые жизни, а Эмпедокл писал, что в прошлых жизнях он был женщиной, птицей и, обратите особое внимание, – «рыбой, живущей в море». Послушайте, что говорит Овидий в своих «Метаморфозах»: «Так: изменяется все, но не гибнет ничто: блуждая, / Входит туда и сюда; тела занимает любые / Дух; из животных он тел переходит в людские, из наших / Снова в животные он, а сам во веки веков не исчезнет». Я бы мог процитировать еще много высказываний древних греков, индусов, китайцев, иудеев и других. Все они представители культур и религий, которые разделяли идею инкарнации, по-своему интерпретируя ее. В основе идеи было общее убеждение в бессмертной сущности человека и живых существ. Приведу еще одно свидетельство, из наиболее авторитетного, на мой взгляд, источника – Евангелия от Марка: Иисус спросил его (человека одержимого злым духом): «Как твое имя?» И тот сказал ему: «Имя мое – Легион, потому что нас много» и много раз умолял его не выселять духов из той местности. А там, у горы, паслось большое стадо свиней. И умолял его, говоря: «Пошли нас в свиней, чтобы мы вошли в них». И он позволил им. Тогда нечистые духи вышли и вошли в свиней, и стадо бросилось с обрыва в море – около двух тысяч, и стали тонуть в море».

Прежде чем перейти непосредственно к изложению гипотезы, в ходе которого станут понятны ссылки на древних мудрецов и Евангелие, хочу кратко пересказать содержание небольшой заметки, опубликованной в вашем журнале несколько лет назад, в той же рубрике «Курьезы», которую вы представляете. В заметке говорилось о том, что капитан и группа матросов какого-то судна, название которого я не помню, дрейфовавшего в Атлантике в ожидании попутного ветра, обратила внимание на необычное явление: от неизвестного им довольно большого острова, находившегося от судна примерно на расстоянии одной морской мили, кругами расходились и исчезали в глубине океана дельфины, которых, на их взгляд, было никак не меньше тысячи. Громадные стаи дельфинов последовательно сменяли друг друга. Капитан не рискнул направить судно к острову, поскольку опасался реакции дельфинов, а видимая береговая линия острова казалась совершенно неприступной из-за отсутствия бухт. К сожалению, в статье не указали год, в который наблюдалось это явление. Отсутствовали и другие указания на время и место события. К моему стыду, я тогда не обратил внимание на это наблюдение, посчитав его просто журналистским вымыслом, к чему располагала рубрика «Курьезы», в которой оно было опубликовано. Принимая во внимание род моей профессиональной, ученой, деятельности, для меня это совершенно непростительно. Итак, в чем сущность гипотезы? Куда делись люди, которые населяли ставший островом, Бробдингней. Я почти уверен, что

большинство их не погибло вместе с затонувшим островом. Наш найденный *homo ihtianrus* дает основания предположить с большой вероятностью, что части жителей острова, и я думаю, что в основном детям, были вживлены жабры⁸, то есть все они стали *homo ihtianrus*'ами. Каким образом это удалось сделать, как я уже говорил, не знаю, но вероятнее всего – искусственным путем.

Известно, что Беляев знал об опытах русского военного врача Артемия Мышкина, который еще в 1903 году экспериментировал с пересадкой жабр некоторым животным, в частности кроликам и собакам, после чего они приобретали способность дышать растворенным в воде кислородом. Позднее появился первый человек-амфибия. Это был молодой человек Игнатий Воропаев, страдающий неизлечимой болезнью легких и по этой причине, согласившийся на эксперимент по пересадке жабр человеку. Операция прошла успешно. Была продемонстрирована способность человека жить под водой и дышать жабрами. Но вскоре первый в мире человек-рыба умер по причине биологической несовместимости чужеродных органов. Но жизнь Игнатия Воропаева была увековечена и продолжена в образе Ихтиандра из повести «Человек-амфибия» известного русского писателя Александра Беляева.

Надеюсь, что читатель извинит меня за вторжение в интервью, но думаю, что и сам Винер, если бы его интервьюировали сегодня, а не в 1879 году, не был бы против этих дополнений.

Окончание интервью профессора:

Очевидно, что остров, оторвавшись от материка, в течение нескольких лет дрейфовал в океане, прежде чем окончательно погрузиться на дно. Таким образом, у островитян, обладавших, как и атланты с Атлантиды, высокой цивилизацией и большими знаниями, было время распространить эксперимент по вживлению жабр на большинство детей, учитывая их способности к адаптации органов, а также значительно меньший рост, чем у взрослых. Что же касается участи взрослых островитян, то почему бы нам не поверить древним греческим философам, Платону, Эмпедоклу, Овидию, всем древним и современным, верующим в метемпсихоз. У нас нет оснований не верить Иисусу и многочисленным свидетельствам силы его духа. Так вот, я предполагаю, что большинство взрослых островитян были реинкарнированы в дельфинов. Возможно, в тех самых дельфинов, которых видели матросы с судна, упомянутого вашим журналом. Замечу это одна из причин, по которой я согласился на беседу с Вами, несмотря на, как уже говорил, мою не любовь давать интервью. Вы спросите: почему именно в дельфинов, а не в китов или других обитателей океана? Думаю, что другого решения и не могло быть. Уже достаточно широко известны исследования интеллекта дельфинов. Есть все основания утверждать, что дельфины обладают разумом и умственными способностями, возможно, чуть меньшими, а то и равными человеку. А если говорить о степени их духовного развития, то лично я уверен, что оно значительно опережает духовный уровень среднего человека, чему есть немало свидетельств. В заключение беседы открою небольшой секрет: в ближайшее время УНСА совместно с моей лабораторией в колледже начнет работу над созданием переговорного

⁸ Где-то в самом начале нынешнего 21 века, лет за десять до моего ухода в иной мир, я прочел, где не помню, не большую заметку, которую вкратце перескажу по памяти: В разных странах существовали рассказы о человекоподобных существах, которые могут существовать в водной среде. Есть люди, которые уверяют, что и сегодня в можно встретить ихтиандров. Наука по-разному относится к этим свидетельствам. Но среди большинства ученых, которые отрицают вероятность существования людей-амфибий, есть ученые, которые рассуждают иначе. Эволюция, говорят они— процесс сложный, и не всегда она протекает линейно. В доказательство они привели опыт с американцем Фрэнсисом Фалейчи, который согласился на научный эксперимент – стать человеком-амфибией в полном смысле этого слова. В медицинском центре Дьюкского университета ему вживили искусственные жабры, а в легкие влили особым образом изготовленный раствор. Пять или шесть часов (точное время не помню) Френсис был под водой, в лаборатории, и дышал жабрами. После, один высокопоставленный чиновник из ВМС США заявил о том, что человек из их ведомства, с искусственными жабрами жил в океане, на глубине трех с половиной километров очень долго.....К этому воспоминанию добавлю еще одно: о моем любимом писателе и земляке Александре Беляеве, с которым мы жили в замечательном во всех отношениях городе Пушкине, –« где каждый шаг в душе рождает воспоминанья прежних лет..... протекшие лета мелькают пред очами, и в тихом восхищенье дух...».

устройства, своего рода англо-дельфиньего переводчика, что позволит нам, во всяком случае, мы надеемся на это, установить прямой контакт с дельфинами, ну и, как вы понимаете, получить ответы на многие вопросы, волнующие не только научный мир, но и все человечество.

Я надеюсь, что приведенных выше материалов достаточно для того, чтобы читатель сумел сделать правильный вывод о невозможности посещения страны Бробдингнег, открытой Лемюэлем Гулливером. Но благодаря капитану мы все же смогли познакомиться с поистине уникальной страной, представляющей тем больший интерес, чем более появляется свидетельств о ее тесной, можно сказать, кровной связи с исчезнувшей Атлантидой. Добавив к существующим мнениям многих ученых, что и по сей день во многих странах современного мира, среди нас, живут потомки Атлантов и лемурийцев, вероятную, на мой взгляд, гипотезу Леона Виннера, можно с большим оптимизмом считать, что жители Бробдингнега сумели избежать печальной участи своей земли. Возможно, их потомки бороздят воды Мирового океана, наполняя его океанскую сферу единым мировым разумом.

Глава третья

Отчет о посещении Лапуты, Бальнибарби, Лаггнега и Глаббдобриба

В отличие от Гулливера, которому, для того что-бы попасть на летающий остров Лапута, пришлось привлечь к себе внимание лапутян, чтобы суметь затем подняться на остров по веревочной лестнице, я оказался на острове без всяких проблем. Как уже упоминалось, в способе, который я использовал для посещения стран, были те преимущества, что они не требовали длительных утомительных перелетов или плавания по морям, не были связаны с визами, загранпаспортами, таможенной, досадными, но оправданными необходимостью процедурами контроля. Но в этом способе был один существенный и, пожалуй, основной для любого путешественника недостаток – невозможность непосредственного общения с людьми, без контакта с которыми познание и изучение особенностей стран и их обитателей значительно ограничены, а зачастую просто невозможны. Замечательно, что в нашем мире все сущности обитают в тонких телах, то есть бесплотны, и у них есть способность практически мгновенно оказаться в любом месте, совместимом с вибрациями самих сущностей. Возможность временного «подселения» в физические тела людей, не причиняя им при этом никакого вреда, есть неоспоримое преимущество жизни в нашем духовном мире. Я воспользовался советом капитана Гулливера, сущностью старшей и опытной моей, и «подселелся» к интересующим меня телам ночью, во время их сна. Я становился действующим персонажем их сновидений, вступал с ними в общение и узнавал то, что меня интересовало.

Напомню читателю, что представляли из себя летающий остров Лапута и его жители лапутяне во время посещения Гулливера, для чего воспользуюсь авторским текстом капитана с моими комментариями. Современный читатель, тем более если он не англичанин, не понимает значения слова «Лапута». Существует несколько толкований и переводов, одно из которых дал сам Гулливер. Его перевод означает нечто вроде «игра солнечных лучей на морской поверхности» «игра солнечных лучей на крыльях». И в том и в другом случае перевод капитана звучит более поэтично, чем переводы лапутянских филологов. Летающий остров имеет форму правильного круга диаметром около 65 километров, в основании которого находится гладкая алмазная пластина толщиной около 200 ярдов. На оси основания укреплен магнит, при помощи которого остров может подниматься, опускаться и передвигаться с одного места на другое. Изменение направления движения острова происходит движущими силами отталкивания и притяжения, возбуждаемые регулированием положения магнитных полюсов по отношению к оси алмазного основания. Но не буду утомлять читателя описанием сложного для моего понимания механизма движения, подробное описание которого читатель найдет в отчете капитана. Я вынужден вскользь упомянуть об устройстве механизма в связи с расчетных характеристик положения полюсов и вибрационных сил, произошедших в результате столкновения острова с материком, что впоследствии привело к необратимым изменениям как внешнего, так и внутреннего облика лапутян, о чем будет сказано ниже. Для лучшего понимания дальнейшего приведу описание лапутян, сделанное Гулливером после высадки его на остров: Мне никогда еще не приходилось видеть смертных, которые бы так поражали своей фигурой, одеждой и выражением лиц. У всех головы были скошены направо или налево, один глаз смотрел внутрь, а другой прямо вверх к зениту... Я заметил множество слуг с наполненными воздухом пузырями, прикрепленными к концам коротких палок. Этими пузырями они время от времени хлопали по губам и ушам лиц, стоявших подле них. Обязанности слуги заключаются в том, что при встрече двух, трех или большего числа лиц он должен слегка хлопать по губам того,

кому следует говорить, и по правому уху того или тех, к кому говорящий обращается. /«Путешествия Гулливера»/

Слуги, которым вменена процедура хлопанья для пробуждения внимания и возвращения памяти, называются хлопальщиками. При посещении Лапуты я не ожидал увидеть на острове существенных изменений и был приятно удивлен тем, что лапутяне в большинстве своем вполне цивилизованные люди, мало чем отличающиеся внешне от европейцев. Одежда их также не отличалась от европейской, и напрасно я пытался хоть у кого-нибудь найти на одежде орнаменты в виде геометрических фигур или музыкальных инструментов, которые бы явно демонстрировали приверженность лапутян к математике и музыке, как это было во времена Гулливера.

Нужно сказать, что Гулливер прибыл на летающий остров не в самое лучшее для Лапуты время. Страна находилась в полном упадке. Даже такие приоритетные для Лапуты науки, как математика, астрология, астрономия и музыковедение, были в стагнации. Все усилия хлопальщиков, их удары пузырями по губам и ушам, все реже выводили членов королевской фамилии, самого короля, чиновников, ученых и других ответственных лиц королевства из состояния рассеянности и глубокой забывчивости. Дошло до того, что пришлось приставлять хлопальщиков к персональным хлопальщикам, забывающим обязанности по хлопанью ушей и губ своих господ. Задумчивость или забывчивость взрослого населения Лапуты, еще способного к деторождению, привела к резкому снижению рождаемости населения, поскольку многие лапутяне напрочь позабыли процесс воспроизводства потомства, и лишь экстренные меры правительства, направившего на остров отряд молодых самцов, позволили восстановить частично поголовье, простите, численность населения Лапуты. На материковой части королевства Бальнибарби, в чьей юрисдикции был летающий остров, зрело недовольство королем и властями, которые находились на острове и в силу общих причин забыли о народе. В довершение всего, опять-таки по забывчивости и рассеянности технического персонала, отвечающего за перемещение острова, произошло столкновение острова с материковой частью королевства, повлекшее многочисленные человеческие жертвы и разрушения во втором по величине городе королевства – Линдолино, городе, отличавшемся всегда мятежным духом и непокорностью.

Столкновение переполнило чашу терпения непокорных жителей Линдолино, не поверивших оправданиям ученых Лапуты, объяснявших падение острова на Линдолино поломкой механизмов острова в результате его столкновения с метеоритом. Мятежники, воспользовавшись тем, что летающий остров вместе с королевским дворцом и правительством полностью оказался в их власти, низложили короля, распустили правительство и установили парламентское управление государством Бальнибарби. Его столица Лагадо была широко известна благодаря находению в городе знаменитой Академии прожекторов. Восстановление летной способности Лапуты заняло несколько лет. Работы по восстановлению проводились молодыми учеными Линдолино, свободными от консервативных стереотипов мышления маститых академиков. В результате они блестяще справились с задачей и вместе со своими женами, детьми и родными составили новый перспективный костяк населения Лапуты. Летающий остров вновь летал над пределами Бальнибарби, только вместо королевской и правительственной резиденции остров стал резиденцией «летучего парламента» и молодых ученых и получил статус летающего наукограда, чем вызвал разлитие желчи у академиков Лагадо.

Однако начиная со второго поколения новых поселенцев Лапуты у большинства взрослых лапутян явно стали проявляться особенности, вернее, способности к зрительному чтению мыслей своих собеседников, сотрудников, родственников, короче говоря у любого, с кем приходилось быть в контакте даже совсем незначительное время. Достаточно было посмотреть друг на друга, и каждый мог прочесть и зрительно воспроизвести мысли другого. Поначалу такая способность обмена мыслями воспринималась как забава природы, но по мере того, как эти способности охватывали все больший круг населения, этот непрощенный дар стал вызы-

вать всеобщее беспокойство, локально переходящее в панику. Резко увеличилось количество разводов из-за взаимных обвинений в супружеской неверности. Чиновники отказывались вступать в непосредственное общение с гражданами, боясь разоблачений в корысти или коррупции. Судебные процессы проходили при закрытых дверях, без присутствия прессы, дабы предотвратить публикацию вердиктов до рассмотрения дел в суде. Прекратились встречи с избирателями, после того как большинство депутатов были уличены во лжи. Неуютно чувствовали себя все, кто либо по долгу службы, либо из лицемерия думали одно, но говорили совсем другое. Меньше всех были обеспокоены взяточполучатели и взятодатели. Теперь, когда происходила встреча заинтересованных сторон, берущий читал все вопросы в глазах дающего и, не произнося ни единого слова, давал взглядом, как правило, положительный, а главное, понятный только им обоим ответ.

Губернатор Лапуты поручил группе ученых выяснить причину столь необычного по масштабам явления, названного тайноведением, и найти способ если не совсем избавиться от этой напасти, то хотя бы максимально ограничить ее проявление. Причину массовой эпидемии тайноведения удалось установить достаточно быстро. Она оказалась в нарушении вибраций, создаваемых алмазно-магнитной системой управления перемещениями острова после восстановления его работоспособности. Нарушение вибраций сказалось на последующем поколении лапутян в виде аномальных мутационных изменений отделов головного мозга и зрительных органов. Попутно ученые выяснили, что та же причина – ошибка в расчетах вибраций была сделана изначально, еще в первом варианте механизмов острова, что и привело к неестественному внешнему виду первых поколений лапутян, у которых, напомним, «головы были скошены направо или налево, а глаза смотрели один вниз, другой вверх».

Способ ограничить способность тайноведения вскоре был найден благодаря солнечному затмению, наблюдать которое с закопченными стеклами вышло почти все население Лапуты. Один из ученых, увидев в толпе наблюдающих затмение молодую лапутянку, жену одного из коллег, к которой у него была тайная симпатия, решил воспользоваться возможностью свидания с ней, стал искать ее взгляд, чтобы передать ей свое предложение. Но как бы пристально он не смотрел на нее, так и не смог поймать ее взгляд, поскольку глаза ее были прикрыты закопченным стеклом, через которое она наблюдала затмение. И тут молодого ученого осенило: закрыв закопченным стеклом свои глаза, он подошел к своему коллеге и попросил смотреть на него и думать о чем угодно. Случилось, как он и предполагал, что ни он, ни его коллега не смогли прочесть ни единой мысли в глазах друг друга. Оказалось достаточно закрыть глаза темным стеклом для того, чтобы вновь стать добропорядочным гражданином Лапуты.

Как и следовало ожидать, вскоре вся Лапута надела черные очки, включая и детей, которым тоже было что скрывать. Теперь возобладала другая крайность все вдруг стало видаться в черном свете. Оказалось, что от возможности скрывать за очками тайные привязанности взаимные подозрения супругов только усилились. Теперь уже сами граждане избегали общения с чиновниками и с депутатами, справедливо полагая, что чистую совесть и светлые мысли темными очками не прикрывают. Больше остальных испытывали неудобства берущие и дающие. У них возникали трудности в общении: как, не произнося ни единого слова, дающему дать понять, что он хочет дать, а берущему что он согласен принять, не считая при этом себя оскорбленным. Ну и, наконец, сотрудники среднего звена администраций партийного и правительственного аппаратов потеряли возможность заранее прочитывать в глазах руководства то, о чем они теперь были вынуждены только догадываться, что зачастую приводило их к действиям, противоречащим мнению и желаниям руководства. Было принято поистине соломоново решение: всем перейти на ношение розовых очков, за исключением высших должностных лиц, спецслужб и служб разведки.

Жизнь в розовом свете внесла радостное оживление в ставшее уже почти безнадежным черно-серое существование. Все заиграло нежными розовыми красками, не хватало только

аромата роз. Очки изменили цветоощущение, но не могли изменить неистребимого тошнотворного запаха, который стал появляться у многих людей взамен способности тайноведения. Особая вонь шла от членов правительства, администрации президента, депутатов парламента и законодательных собраний, партийных функционеров. Ни дезодоранты, ни ароматизаторы, ни обязательный прием душа перед заседаниями не могли устранить душок гнили и разложения. Было издано постановление, запрещающее проведение заседаний и любых официальных мероприятий, включая партийные съезды, судебные заседания в помещениях, не оборудованных вытяжкой. Всем остальным гражданам при необходимости нахождения в присутственных местах предлагалось надевать противогазы. Эти меры дали определенный положительный эффект, но не обходилось без курьезов, доходящих до абсурда: к президенту и премьер-министру, иногда вынужденным появляться перед народом в противогазах, могли обратиться как к простому лапутянину, без зачитывания заранее согласованных вопросов и благодарностей за ранее согласованные ответы. Был неприятный случай, когда прямо в ходе судебного заседания, на судью, который был в противогазе, надели наручники и сняли их лишь после внесения судьей залога.

Причина такой, с позволения сказать, метаморфозы замещения тайноведения на постоянное испускание дурного запаха – была все та же: ошибки в расчетах вибрационных параметров механизмов летающего острова, приведшие к аномальным вибрациям и, как следствие, к мутационным изменениям в желудочно-кишечном тракте лапутянина. Но процессы мутаций почти не коснулись простых, скромных лапутян и совсем не затронули детей, которые, напротив, источали ароматы свежести и чистоты. В итоге для предотвращения очередных народных возмущений остров опустили на материк с целью научной ревизии проектно-конструкторской документации и капитального ремонта Лапуты, которое, как мне известно, продолжается и по сей день.

Совсем немного о Глаббдобдрибе, и не только...

Напомню читателю, что по дороге в Лангнэг Гулливер совершил экскурсию на остров Глаббдобдриб, что в переводе означает «остров чародеев (или волшебников)». Читатель, который не пренебрег советом и прочел «Путешествия Гулливера» в полном издании, вспомнит, что капитан был очень доволен посещением этого островка, поскольку оно дало ему возможность с помощью правителя острова побеседовать с духами Александра Великого, Цезаря и Брута, Ганнибала, Гомера и Аристотеля и другими. Гулливер не стал утомлять читателя перечислением всех знаменитых людей, с которыми он беседовал «для удовлетворения ненасытного желания видеть мир во все эпохи его древней истории». Я выражаю признательность капитану Гулливеру, подсказавшему описанием бесед с духами способ времяпрепровождения и досуга в нашем мире, о чем я не задумывался, как и большинство находившихся в земном воплощении. Как я уже неоднократно говорил, в нашем многомерном тонком мире есть свои преимущества, одно из самых удобных то, что, в отличие от Гулливера, для удовлетворения аналогичного желания увидеть мир во все времена глазами современников не надо посещать остров Глаббдобдриб. Мир духов, в котором я сейчас нахожусь, – мой мир наполнен общим для всех пребывающих в нем духом любви, и потому я могу быть уверен, что мне никто не откажет в беседе и что я услышу только правду, так как – «ложь есть искусство, совершенно бесполезное на нашем свете».

Я представил себе растерянность Гулливера, имевшего всего лишь несколько дней для бесед с духами людей, когда-то определявших историю цивилизации Земли. Но и для меня даже самый скрупулезный отбор выдающихся личностей по значимости их вклада в мировую историю вылился бы в такой внушительный список, что беседа со всеми заполнила бы время «небесных каникул» до следующего воплощения. И все же я наметил для себя предваритель-

ный список духов личностей, с которыми бы я хотел побеседовать и услышать ответы на некоторые волнующие не только меня вопросы. Я предполагаю встретиться с некоторыми духами библейских пророков и спросить их, почему не сбылись некоторые их пророчества. Я мечтаю о беседе с Иисусом, если он найдет ее возможной, и спросить у него, будет ли его второе пришествие на Землю. Я спрошу, почему, если Бог един для всех, так много разных религий? Как он оценивает религию, носящую его имя? Я спрошу, нашел ли он ответ на вопрос «Что есть истина?» И обязательно спрошу у всех двенадцати апостолов, почему они ничего не предприняли для спасения Учителя, зная заранее, кто предаст Иисуса, ибо он сам указал им на него, сказав: «Предаст тот, кто обмакнет хлеб в вино вместе со мной». Почему все апостолы вдруг прикинулись олухами царя небесного и тратили время на глупые вопросы: «Не я ли, Господи?», вместо того чтобы запереть все окна и двери в трапезной и запретить кому-либо выходить? Я спрошу Иуду Искарюта, почему он, знающий всю правду, молчит. Что побудило его добровольно отдать свое имя на вековое поругание? Кто он – козел отпущения или еще один агнец Божий во искупление грехов человечества?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.